

РОССИЯ
В XVIII СТОЛЕТИИ

РОССИЯ В XVIII СТОЛЕТИИ

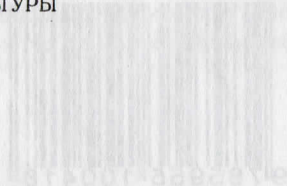
Выпуск II

Ответственный редактор

Е. Е. Рычаловский

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва 2004

ББК 63.3(2)46-7
P 76

P 76 Россия в XVIII столетии. Вып. 2 / Отв. ред. Е. Е. Рычаловский. М.: Языки славянских культур, 2004. — 360 с. — (Studia historica).

ISSN 1727-9968
ISBN 5-9551-0041-5

Сборник охватывает широкий круг проблем социально-политической истории и духовной культуры XVIII в. Сюда входят статьи, посвященные самозванчеству в России, проектам Верховного тайного совета, формированию библиотеки известных меценатов и коллекционеров князей Юсуповых и т. д. Публикуется в переводе на русский язык семейная переписка выдающегося мореплавателя В. Беринга. Предлагается вниманию специалистов и любителей истории большой комплекс документов, относящихся к служебной и частной деятельности первого директора Московского университета А. М. Аргамакова.

ББК 63.3

*В оформлении обложки использована иллюстрация из книги
«Костюм в России XVIII — начала XX века». Л.: «Аврора», 1983.*

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

ISBN 5-9551-0041-5

9 785955 100418

© Авторы, 2004
© Языки славянской культуры, 2004

К. Г. Боленко

РОССИЙСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
(ЛИТЕРАТУРА ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ
И ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ ПРАВОВЕДЕНИЮ)
В БИБЛИОТЕКЕ ЮСУПОВЫХ

История библиотек издавна привлекала внимание как специалистов по истории книги, так и историков государственных учреждений и биографов. В последние несколько десятилетий она становится одной из быстро развивающихся научных дисциплин, со своим предметом, методологией и исследовательскими задачами, не имеющими прямого отношения к книговедению или биографическим штудиям. И тем не менее, библиотека, как и всякая коллекция, была и остается прекрасным источником для изучения личности ее владельца, поскольку весьма полно и разносторонне фиксирует структуру и содержание его занятий, интересов и вкусов — как в целом, так и по отдельным видам деятельности и отраслям знания. Кроме того, тематические собрания дают адекватное представление об интересе общества к той или иной отрасли литературы, а также к конкретным изданиям.

Настоящая статья представляет собой опыт описания российской юридической литературы (литературы по российскому праву и теоретическому правоведению) в составе библиотеки Юсуповых, хранящейся в Государственном музее-усадеб «Архангельское». Основное внимание будет уделено библиотеке Николая Борисовича Юсупова-старшего (1751—1831). Кроме того, будет сделана попытка реконструировать в общих чертах его занятия и интересы в этой сфере: их характерные черты и, по возможности, эволюцию на фоне особенностей юриспруденции и юридического книгоиздания в России XVIII — первой трети XIX века.

Библиотека, принадлежавшая Николаю Борисовичу Юсупову, насчитывала в 1820-е — начале 1830-х гг. не менее 20 тыс. томов и для

своего времени была одной из лучших в России. Особенно выделялась она собраниями литературы по изобразительному искусству, театру, изящной словесности, истории и географии. В ее составе имелась коллекция инкунабул и книг, выпущенных в XVI — начале XIX в. выдающимися издателями Европы и России — фирмами Альдов, Эльзевиров, Дидо, Джона Баскервилла, Джамбаттиста Бодони, а также Иваном Федоровым и Н. И. Новиковым¹.

Около 1800 г. библиотека, в то время находившаяся в Петербурге, была каталогизирована; рукописный волком, переплетенный в красный сафьян, хранится в настоящее время в фондах музея². В начале 1810-х гг. книги были перевезены из Петербурга в купленное князем подмосковное имение Архангельское. Позднее библиотека перешла к его потомкам. После революции 1917 г. библиотека Н. Б. Юсупова и находившиеся в Архангельском книжные собрания его наследников были национализированы и вошли в состав фондов новообразованного музея-усадьбы. В течение 1920-х — 1940-х гг. фонды потеряли несколько тысяч томов, однако большая часть осталась нетронутой. В настоящее время библиотека Юсуповых насчитывает около 15500 томов³. Еще при Н. Б. Юсупове книги были сгруппированы по тематическим разделам, а в каждом шкафу — по форматам; в настоящее время этот принцип сохраняется, однако номенклатура разделов, их состав и тем более расположение книг в них мало соответствуют тому, что было до революции.

Одним из самых небольших является раздел «Право», насчитывающий 294 тома, в том числе 4 рукописи XVIII — начала XIX в. и один рукописно-печатный конвюлот. Хронологический диапазон — с 1648 по 1857 г.; количество книг на русском и иностранных языках (преимущественно на французском и итальянском) приблизительно одинаково. В целом раздел сформирован не совсем последовательно. Из литературы по российскому праву более или менее полно в нем собраны только издания и рукописи по российскому правоведению; что же касается текстов законов, то вне коллекции «Право» находятся еще около 50 томов, в том числе такие важные законодательные памятники, как Соборное Уложение 1649 г., Воинский устав 1716 г.⁴, торговые тарифы. Оказались разрозненными некоторые сериальные издания.

Раздельное описание литературы по российскому праву, с одной стороны, и аналогичных коллекций по иным европейским государствам, с другой, наверное, не требует сколько-нибудь развернутого обоснования. Достаточно будет сказать, что перед каждым из этих собраний, очевидно, стояли разные задачи: положение крупного чиновника, богатого землевладельца, наследника и наследодателя неизбежно делали интерес Юсупова к российскому праву скорее практическим, чем теоретическим. С Западной же Европой князь, несмотря на все путешествия и

многообразные, в том числе и дипломатические поручения, не был связан столь тесно и постоянно, поэтому интерес к литературе по западно-европейскому праву мог носить более отвлеченный характер и определяться интеллектуальными интересами, салонной модой и нормами поведения просвещенного вельможи, диктовавшими устойчивый интерес к юридическим наукам в целом и к тем или иным сочинениям в частности.

Беглый сравнительный анализ состава каждой из этих коллекций подтверждает данное предположение: из европейских книг преобладает литература по правоведению, в том числе теоретическая; российская же подборка включает в себя преимущественно тексты законов. При этом тематическое разделение почти совпадает с языковым, а также разделением по месту происхождения текстов и их издания. Другими словами: за редкими исключениями, юридическая литература российского происхождения (сочинения, принадлежащие российским авторам и изданные в России на русском языке) является литературой по российскому праву. И наоборот: литература по российскому праву — вся российско-происхождения и почти вся на русском языке.

Из юридических книг на русском языке, не относящихся к российскому праву, можно назвать только одну публикацию международных договоров между иностранными государствами: «Капитуляции или Трактаты между Оттоманскою Портою и Французским Двором, возобновленные и умноженные в 1740 г. ...и между Оттоманскою Портою и Великобританиею» (СПб., 1780)⁵. Из изданных в России книг по российскому праву на иностранных языках — петербургское издание на французском языке «Наказа» Екатерины II (*Instructions adressés par Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies à la Commission établie pour travailler à l'exécution du projet d'un nouveau Code de Lois / Trad. de l'alle. St. Petersburg, 1769*)⁶, воинских уставов Павла I (*Règlement de sa majesté impériale concernant le service de l'infanterie. St.-Petersbourg, 1798; Règlement de sa majesté impériale concernant le service de la cavalerie. St. Petersburg, 1798*)⁷ и одного из торговых тарифов (*Tarif général des droits d'entrée et de sortie, payables dans le commerce Européen, aux douanes de terre et de mer de l'Empire de Russie et du Royaume de Pologne. St. Petersburg, s. a.*)⁸. В каталоге 1800 г. упомянут также некий «*Tarif de la Russie*»; вероятно, так поименовано одно из двух изданий: *Tarif général ou Table alphabétique des droits que payeront les marchandises dans tous les ports et aux douanes des frontières de l'Empire de Russie, excepté à celles des gouvernemens d'Astracan, du gouvernement d'Oufa et de Sibérie composée dans la Commission de Commerce l'année 1782. St. Petersburg, 1783. P. [1—2] или Tarif général des droits..., excepté à celles des gouvernemens d'Astrachan, d'Orenbourg, de Tobolsk et d'Irkoutsk. St. Petersburg, 1797*⁹.

Для корректного анализа любой тематической коллекции в составе данного собрания важно отдавать себе отчет в том, что она могла сохраниться не полностью. Тем важнее наличие каталогов, отражающих состав всего собрания в те периоды, когда оно еще не подверглось послереволюционным опустошениям. Так, в начале 1830-х гг. (вероятно, еще до смерти Н. Б. Юсупова), в начале 1860-х гг., по инициативе его внука Н. Б. Юсупова-младшего (1827—1891), и в 1900-х гг. библиотека была еще трижды каталогизирована¹⁰. Результаты этих работ сохранились в значительной части. От первой осталась большая часть рукописных каталогов-тетрадей, составлявшихся по тематико-топографическому принципу и фиксирующих место той или иной книги в тематическом разделе¹¹, а также четвертый том рукописного же, в полукожаном переплете, видимо, сводного каталога, дублирующего часть вышеупомянутых тетрадей и имеющего многочисленные следы более поздней правки¹². Среди тетрадей есть две, озаглавленные «Auteurs russes» (имеется также и в т. 4 сводного каталога) и «Русские авторы»¹³.

Как известно, после смерти Н. Б. Юсупова-старшего библиотекой до 1860-х гг. никто из его потомков не занимался, поэтому она была каталогизирована как историческая реликвия, без нарушения имевшейся расстановки. Топографический принцип был проигнорирован; новый каталог (точнее, система каталогов) был строго систематическим и подробным, что позволило, наконец, учесть в рамках одного раздела и подраздела многие издания, попавшие по ошибке или небрежности в разные шкафы и даже тематические разделы начала 1830-х гг. А таких случаев в старой библиотеке было немало. От этой системы каталогов до нас дошли сохранившийся где-то на две трети карточный каталог¹⁴, а также каталог-тетрадь книг на русском языке¹⁵.

Упомянутый выше каталог 1800 г. — единственный полностью сохранившийся каталог библиотеки Н. Б. Юсупова. Юридического раздела он не имеет; издания и рукописи на русском языке собраны в специальном разделе «Российские книги»¹⁶. Таковых насчитывается 880 томов. Раздел не имеет внутренней рубрикации и юридическая литература встречается в разных его частях; тем не менее половина коллекции составляет плотную единую подборку¹⁷.

Каждый из каталогов начала 1830-х гг. — «Auteurs russes» и «Русские книги» — представляет собой перечень книг из одного или нескольких шкафов; книги приведены по порядку их расположения (своего рода топографический каталог), но уже систематизированы по тематике. В первом каталоге есть и подраздел «Jurisprudence» (№ 52—279), расположенный в шкафу 75. Действительно, российская юридическая литература встречается и в других шкафах и разделах, однако в значительно меньшем количестве¹⁸. Сколько-нибудь ясной системы, по

которой те или иные издания попадали в шкаф 75 или в другие, выявить пока не удалось. Так, к примеру, издания тарифов встречаются и в 75-м, и в 28-м, и в 29-м шкафах (последний входит в состав раздела «Actes Académiques»). И в 75-м, и в 28-м шкафах хранились издания по правоведению. Кроме собственно актуальной юридической литературы раздел включал также историко-юридические и исторические книги: «Правду Русскую...» ([СПб.,] 1792), «Духовную великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха детям своим...» (СПб., 1793), «Повседневных дворцовых времени государей царей и великих князей Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича записок часть...» (М., 1769. Ч. 1)¹⁹ и др. Рукописи разного содержания, в том числе и юридического, были сгруппированы в отдельный подраздел «Manuscripts».

Каталог-тетрадь 1860-х гг. составлен по иному принципу. Это систематический каталог вообще всех книг на русском языке, независимо от их местонахождения. В числе разделов есть и «Законоведение». Он учитывает еще более двух десятков томов (около двадцати изданий и рукописей) российской юридической литературы, разбросанных по восьми другим шкафам.

Систематический каталог русских книг, составленный в середине XIX в., представляет, несомненно, более высокий уровень описания юридической литературы. Так, издания и рукописи классифицированы по нескольким группам (1. Международное и дипломатическое право. 2. Правительственное русское право или учреждение. 3. Военное русское право или учреждение. 4. Торговое право. 5. Указы и Приказы. 6. Судебное русское право. 7. Толкование о русском праве). Каталог также включает в себя литературу по истории русского права. Там же можно встретить и «Собрание государственных грамот и договоров» (М., 1813—1822. Т. 1—3), хотя это было издание по истории международных отношений России, а не действовавших дипломатических актов. Некоторые издания, которые вполне могут быть отнесены к юридической литературе (и присутствовали в соответствующем разделе каталога начала 1830-х гг.), в разделе «Законоведение» отсутствуют. Например, «Словари юридические» Ф. Ланганса или М. Д. Чулкова²⁰ или Кормчая книга, еще в середине XIX в. бывшая частично действующим источником церковного права²¹. Так как, в соответствии с библиографическими традициями своего времени, издания и рукописи отнесены только к одному разделу, а системы добавочных отсылок не существует, каталог не позволяет учесть в разделе всю литературу определенной тематики, имевшуюся в библиотеке. Разумеется, в каталоге отсутствуют издания на иностранных языках. В карточном каталоге раздел «Русские книги», к сожалению, отсутствует.

Таким образом, каталог середины XIX в. более совершенен, чем каталоги начала 1830-х гг., но также имеет свои недостатки: не исчерпы-

вает всего массива российской юридической литературы и содержит издания, относящиеся скорее к литературе исторической, чем юридической.

Заканчивая обзор сохранившихся каталогов, считаем нужным добавить, что они не охватывают всех книг, принадлежавших Юсупову. Нет сомнения, что какие-то книжные собрания находились в московских домах князя и в многочисленных усадьбах. Даже в том случае, если эти книги попали в Архангельское в середине XIX в., они могли и не быть учтены в каталоге 1860-х гг.

Строго говоря, принципы выделения тематической коллекции, существующей внутри частной библиотеки, могут быть различными. Посвоему оправдан подход, когда логика изложения подчинена всем прихотям владельческой систематизации. С другой стороны, применение более современных классификационных стандартов позволяет лучше оценить ее корректность и обоснованность. При составлении настоящего описания мы следовали принципу актуальности: из рассмотрения исключались издания законов, потерявших силу уже к середине XVIII в., и исследования уже не действовавшего законодательства — издания Русской Правды, Судебников XV—XVI вв. и т. п. Не выделяли мы и публикации законов в неюридических изданиях. Это касалось и тех случаев, когда публикация носит отчетливо вторичный характер — например, перепечатка ряда русско-турецких договоров в сочинении В. Вилькинсона «Tableau historique, géographique et politique de la Moldavie et de la Valachie / Trad. de l'anglais par M.*** au quel on a joint les principaux traités entre la Russie et la Porte Ottoman» (Paris, 1821)²². И даже тех изданий, которые, не являясь юридическими, могли служить и, возможно, служили справочным целям в повседневной деятельности. К примеру, тексты законов в знаменитом «Историческом описании российской коммерции...» М. Д. Чулкова²³. Создание полного каталога российских узаконений в составе библиотеки Юсуповых в целом и отдельных ее владельческих комплексов в частности, а также составление каталога текстов по правоведению, который включал бы статьи в периодических изданиях и отдельные главы политических, экономических и иных сочинений, — перспективные задачи будущих исследований.

В зависимости от источника поступления в составе нынешней библиотеки Юсуповых коллекцию российской юридической литературы можно разделить на три основные части: 1) юридическая литература в составе библиотеки Н. Б. Юсупова-старшего; 2) разрозненные комплекты Сводов законов 1832, 1842 и 1857 гг. и «Приложений» к ним; 3) книги, вывезенные из Ракитного, курского имения Юсуповых; 4) издания неизвестного происхождения, которые могли принадлежать Юсупову. Сначала мы дадим описание коллекции российской юридической лите-

ратуры Н. Б. Юсупова-старшего — гораздо более многочисленного, чем остальные, и сложного по структуре собрания, входившего в состав личной и отчасти изученной библиотеки. А также изданий неизвестного происхождения. Затем перейдем к двум остальным частям — компактным, самостоятельным по происхождению и относящимся к совершенно не исследованным на данный момент книжным комплексам.

В составе библиотеки Н. Б. Юсупова имеются отдельные издания и рукописи, которые с высокой степенью вероятности могут быть отнесены к библиотеке еще его родителей — Бориса Григорьевича (1696—1759) и Ирины Михайловны (урожденной Зиновьевой; 1718—1788) Юсуповых. Однако крайняя скудость сведений об этих библиотеках и отсутствие бесспорных доказательств делают отдельное рассмотрение этих экземпляров в рамках данной статьи нецелесообразным. Речь стоит вести именно о коллекции Н. Б. Юсупова.

В основном она сложилась уже к концу XVIII в. В каталоге 1800 г. выявлено 84 книги и рукописи, имеющие отношение к российскому праву (всего 102 тома). Это и публикации законов (включая сборники указов), и литература по юриспруденции, и практические пособия — словари, указатели, экстракты, — часто находящиеся на стыке этих двух областей. Позднее, на протяжении первой трети XIX в. коллекция увеличилась не более чем в полтора раза — и это при том, что из библиотеки выбыло всего несколько изданий и рукописей, а количество опубликованной юридической литературы в России значительно возросло. Содержательный анализ коллекции юридической литературы требует предварительного обзора условий, в которых она формировалась: особенностей права, процесса публикации законов и развития кодификации и законовведения в России.

Как известно, российское право в XVIII — первой трети XIX в. сильно отличалось от западноевропейского (при том, что Запад сам давал в этом отношении весьма пеструю картину)²⁴. Отличия затрагивали все сферы права. Во многом они были связаны со спецификой устройства верховной власти и ее места в юридической системе общества. Институциональное сближение России с западноевропейскими абсолютными монархиями не должно заслонять того факта, что последние были государствами регулярными, «законными», с более четкой регламентацией прав различных сословий, тогда как в России в тот же период большее значение имел обычай, сложившихся сословных групп долгое время не существовало и с XVI в. господствовало отношение власти к подданным как к холопам²⁵. В этих условиях любое волеизъявление самодержца становилось законом в самом прямом смысле этого слова: частное узаконение, административное распоряжение или судебное решение центральной власти (то, что получило собирательное название

«указ») не просто получало силу общего закона в том случае, когда восполняло пробелы действующего права, но и заменяло уже существовавший закон — действие частного указа быстро распространялось на аналогичные случаи. Несмотря на значительный прогресс и законодательской деятельности, и юридической мысли, разграничить понятия закона и указа российским правоведам не удалось вплоть до 1917 г.²⁶ Неизбежным следствием такого положения дел было обилие законодательных актов, часто разрозненных, которыми формально должны были руководствоваться учреждения и частные лица в повседневной практике. А это было одной из причин удручающей запутанности русского права, что в свою очередь затрудняло его публикацию и кодификацию. И наоборот: хаотическая публикация и отсутствие кодификации не способствовали юридической ясности²⁷.

Другой важной особенностью российского права была изначально слабая связь с так называемым римским правом. Эта особенность определяла и другие черты российской правовой системы и юриспруденции: в первую очередь низкий уровень развития философии права и теоретического правоведения. Так, собственно правоведение стало развиваться в России только с середины XVIII в., причем российское законодательство стало предметом изучения только с середины 1760-х гг.; сколько-нибудь заметный скачок юридическая мысль сделала только в 30-е гг. XIX столетия. До этого времени российская философия права развивала в основном идеи естественного права, а правоведение или ориентировалось на римское право (нередко также далекое от российских реалий), или опиралось на российские юридические традиции и имело преимущественно практический характер. То есть эти области юридической мысли развивались почти без всякой связи между собой. Неудивительно, что уровень не только систематизации, но даже и теоретической разработанности российского законодательства был весьма низок²⁸, а российская философия права, бедная количественно и имевшая по отношению к западноевропейской отчетливо вторичный характер, не могла иметь в глазах образованного человека сколько-нибудь высокого статуса.

В-третьих, престиж юридических знаний и профессии юриста в России был весьма низок: известно, что большинство сенаторов и судей не имели юридического образования, дворяне вплоть до середины 20-х гг. также не стремились его получать (некоторый сдвиг наметился только с конца 1800-х гг.). Так что ходатаями по делам помещиков нередко были их собственные крепостные, а традиции так называемой дьяческой юриспруденции (когда держателем юридического знания выступал опытный в делах чиновник, как правило секретарь) оставались неистребимо живучими²⁹.

Как следствие этого, в консервативных кругах было распространено представление о неприменимости норм европейского права в России; так, например, Н. М. Карамзин резко отрицательно отзывался в 1812 г. о проекте гражданского кодекса, подготовленного под руководством М. М. Сперанского, и сам проект во второй половине 1810-х гг. получил отрицательный отзыв Государственного совета³⁰.

Известно, что процесс публикации российских нормативных актов приобрел свой законченный вид в середине XIX в., когда при Сенате дважды в неделю стало выходить «Собрание узаконений и распоряжений правительства» (СПб., 1863—1917). К тому времени Россия уже имела продолжавшееся «Полное собрание законов Российской Империи», периодически обновлявшийся «Свод законов Российской Империи» с «Продолжениями», а также кодексы по различным отраслям права. И хотя большинство из них требовало пересмотра, процессы опубликования и кодификации законов с 1830-х гг. были налажены весьма хорошо — особенно в сравнении с тем, что имело место в предшествующий период.

Князь не дождался этой новой эпохи. Издание 15-томного систематического Свода законов началось в 1832 (а фактически лишь в 1833) году, после смерти Н. Б. Юсупова. «Полное собрание законов Российской Империи», где в хронологическом порядке были представлены законы, начиная с Соборного Уложения Алексея Михайловича до конца 1825 г., вышло лишь в 1830 г.; в библиотеке оно отсутствует, и не исключено, что престарелый Юсупов вообще не считал нужным приобретать громоздкий многотомник.

В предшествующий же период публикация законов в России долгое время, фактически вплоть до Петра I, ограничивалась оглашением на площадях и в храмах или развешиванием на специальных столбах или щитах рукописных копий указов. Одним из немногих исключений из этого правила и первым печатным законом стало Соборное Уложение 1649 г., для которого эти формы обнародования решительно не годились. Несмотря на все несовершенство тогдашнего типографского дела, переписывать Уложение от руки было чересчур долго и неудобно (хотя все равно переписывали), не говоря уже о чтении вслух, поэтому довольно скоро оно было напечатано³¹.

Уложение подвело итог предшествующему развитию российского права и почти на полвека избавило Россию от необходимости дальнейших кодификационных усилий, позволив не распространять новый способ публикации законов на последующие нормативные акты — старые способы обнародования законов, лишь в частности дополнявших Уложение, вполне себя оправдывали. И печатных изданий других законов мы в XVII в. почти не знаем. Так называемые «Новоуказные статьи»,

которых накопилось за вторую половину века около полутора тысяч, ходили в списках³².

Обязательная печатная публикация вновь принимаемых законов была установлена только именным указом от 16 марта 1714 г. Устное объявление — как форма обнародования — сохраняло силу, но должно было производиться по печатным листам, которые также могли поступать в свободную продажу. Разумеется, рассчитать потребности всей страны в том или ином законе было невозможно, и недостаток печатных экземпляров восполняли периодическими переизданиями или рукописными копиями.

Основные законы, составлявшие каркас российского законодательства, — Соборное Уложение, уставы, регламенты, учреждения — переиздавались в целом весьма регулярно. Сложнее обстояло дело с переизданием указов, которое, разумеется, осуществляли не полистно, а сборниками. Начавшись в 1735 г., процесс ретроспективной публикации указов продолжался недолго и охватил только акты с 1714 до 1730 г.; активизация этой необходимой работы произошла только в 1763 г. при Екатерине II и была тесно связана с работой по составлению нового Уложения. Были изданы законы с 1762 по 1770 г. С прекращением деятельности Уложенной комиссии вскоре прекратилась и ретроспективная публикация законодательства³³.

Однако самые совершенные формы текущей и ретроспективной публикации законов не снимали проблемы кодификации, поскольку разобраны в море указов, дополняющих и развивающих базовые законы, а также вводящих в сферу юридического регулирования новые реалии, было совсем не просто — с 1649 по 1800 г. их вышло более 18 тыс. Потребность в новом Уложении ясно осознавалась уже в конце XVII в., однако все уложенные и родственные им комиссии, создаваемые с 1700 по 1826 г., в конечном итоге потерпели неудачу. Нельзя сказать, что их деятельность была совершенно бесплодной, однако главной своей задачи они так и не выполнили³⁴.

Итак, формирование юсуповской библиотеки пришлось на период, когда система публикации законов в России была еще очень несовершенна, кодификационные усилия — малоуспешны, а российское правоведение переживало период становления³⁵. Невысокий уровень и престиж российской юридической мысли в сравнении с западноевропейской также имел важные последствия: внимание такого человека как Н. Б. Юсупов к российской юридической литературе не могло определяться ни модой, ни задачами по созданию и поддержанию репутации. Решающее значение могли иметь только практические потребности и, возможно, личный интеллектуальный интерес. Поэтому собрание российской юридической литературы в библиотеке Н. Б. Юсу-

пова должно весьма адекватно отражать именно эти стороны жизни и личности князя.

Но если наличие или отсутствие интеллектуального интереса к российской юридической литературе как раз и предстоит выяснить, то практические потребности Н. Б. Юсупова вполне адекватно определяются фактами его неплохо изученной биографии. Если оставить за рамками интенсивное коллекционирование произведений искусства и собиранье библиотеки — они не регулировались специальными законами и потому для данной темы несущественны, — то остаются напряженная хозяйственная деятельность (которая более или менее известна, надо заметить, лишь начиная с 1800-х гг.) и государственная служба.

Последняя была весьма разнообразной, в 60 лет — с 1770 по 1831 г. — уместилось многое. Самыми известными поприщами являются дипломатическая служба в 1783—1789 гг. и деятельность в сфере искусств и художественных производств — заведование в 1791—1799 гг. императорскими театрами, с 1792 г. фарфоровым и стеклянным заводами и шпалерной мануфактурой, с 1796 г. придворными театрами и музыкой, а также Эрмитажем. Вместе с тем не стоит забывать, что до 1772 г. Н. Б. Юсупов формально находился на военной службе, которую закончил в чине поручика лейб-гвардии Конного полка; с 1772 г. (с перерывами) состоял на придворной службе (камер-юнкер, затем действительный камергер), венцом которой стала должность верховного маршала на коронациях трех императоров: Павла, Александра и Николая; в 1781—1782 гг. он присутствовал в Комиссии о коммерции; в 1788—1790 гг. заседал в 1-м департаменте Сената и в его Межевой экспедиции; с 1796 по 1802 г. возглавлял Мануфактур-коллегию, с 1800 по 1802 г. — Департамент уделов; в 1812 г. был членом Комитета по распоряжениям о продовольствии войск в Москве; с 1814 г. — главноначальствующим над Экспедицией кремлевского строения, а также над Мастерской и Оружейной палатами; в 1816 г. получил назначение сенатором 6-го департамента; в 1823 году стал членом Государственного совета³⁶. Разумеется, вовлеченность Юсупова в дела службы в каждом случае могла быть разной (так, на заседаниях Государственного совета, насколько нам известно, он почти не появлялся); в рамках заданной темы нам важно иное: понять, можно ли рассматривать конкретные юридические издания и рукописи как следы тех или иных (и каких) периодов его службы и если да, то как они ее характеризуют³⁷.

И здесь хотелось бы снова вернуться к хозяйственной деятельности Юсупова в своих имениях, поскольку она требовала серьезного юридического сопровождения и «тематически» могла пересекаться со служебной. Не касаясь вопроса об экономической эффективности, очертим лишь ее размах, диапазон и динамику развития. Н. Б. Юсупов был бога-

тым помещиком: уже после смерти отца в 1759 г. князь унаследовал часть его земельных владений. После смерти матери он значительно увеличил свое состояние. Насколько серьезно в эти годы он вникал в хозяйственные дела, мы сказать пока не можем, но преобладание в коллекции литературы по вопросам сельского и паркового хозяйства книг XVIII в. позволяет предполагать, что князь и в 1780-е — 1790-е гг. не ограничивался получением оброка. В начале XIX в. он много занимается введением в своих имениях сельскохозяйственных машин и новых приемов землепользования.

Кроме традиционных сельскохозяйственных занятий, князь еще от родителей унаследовал в Полтавской губернии Ряшковскую суконную фабрику, однако другие его промышленные и промысловые проекты до начала XIX в. нам не известны. С 1803 же года он получает из казны Купавинскую шелковую фабрику, открывает в курском имении Никольское суконную мануфактуру, имеет в Курской губернии селитряный завод, много занимается каспийскими рыбными ловлями; позднее в Архангельском он создает стекольную и фарфоровую мануфактуры. Кроме того, Н. Б. Юсупов сумел добиться исключительного права поставки шелка ко двору и обязательной покупки казной на нужды армии определенного количества сукна, произведенного в его имениях³⁸. И здесь важно одно обстоятельство: если административная деятельность князя требовала личного знания законов, то хозяйственная вполне могла быть им переложена на управляющих (как оно по большей части на самом деле и было). Поэтому наличие в библиотеке изданий или рукописей, тематически совпадающих с определенными занятиями или действиями, дает нам право предполагать, что именно эти дела привлекали особенное внимание Николая Борисовича.

Юридическую литературу, входившую в состав собрания Н. Б. Юсупова, можно условно разделить на четыре подраздела: 1) тексты законов; 2) литература по правоведению; 3) справочные пособия, которые уже невозможно отнести ни к текстам законов, ни — еще — к законоведческой литературе; 4) информационные материалы Сената. Начать ее обзор стоит, разумеется, с текстов законов, которые в свою очередь можно разделить на две группы: отдельные издания и сборники.

Коллекция отдельных изданий действующих законов весьма представительна³⁹. Самым ранним текстом в коллекции является Кормчая книга (М., 1787. Кн. 1—2)⁴⁰ — перевод византийского «Номоканона», — появившаяся на Руси еще в XI в. и с течением времени, естественно, подвергшаяся исправлениям и дополнениям. Несмотря на древность и почти полную неприменимость в светских делах, Кормчая книга во многом сохраняла значение действующего памятника церковного

права как минимум до 1839 г., а возможно, и позднее. Стоит заметить, что в отличие от некоторых церковных книг, доставшихся Н. Б. Юсупову от родителей, эта, изданная после их смерти, видимо, была приобретена самостоятельно.

Далее следует Соборное Уложение 1649 г. Неудача всех кодификационных попыток оставляла Уложение действующим законом вплоть до 1832 г., а формально и позже, поскольку изначально Свод законов был задуман и исполнен как своего рода приложение к Полному собранию. Поэтому Уложение неоднократно переиздавали (только в XVIII в. не менее 12 раз), а также переписывали.

В настоящее время в юсуповском собрании имеется издание Уложения, вышедшее в 1780 г.; в фондах РГАДА сохранился список середины XVIII в.⁴¹ К сожалению, обращение к дореволюционным каталогам не дает ясной картины того, как поступали и выбывали из библиотеки отдельные экземпляры. В каталоге 1800 г. упомянуто «Уложение царя Алексея Михайловича» без даты, однако, несмотря на совпадение заглавий, уверенности в том, что имеется в виду манускрипт, быть не может — формула была распространенной и устойчивой; в каталоге же 1860-х гг. упомянуты два экземпляра под заглавием «Уложение по которому суд и расправы...», помеченные 1757 и 1780 гг.⁴² Так как издания Уложения 1757 г. неизвестны, то, возможно, составители имели в виду именно рукопись; впрочем, не исключено, что в библиотеке находился экземпляр Уложения, изданий 1737 или 1759 гг.⁴³

В юсуповской библиотеке имеются издания многих основных законов нескольких царствований, начиная с Петра I и кончая Александром I. Самые ранние — два разных издания сборника, который включает сочинение Феофана Прокоповича «Правда воли монаршей... с приложением в начале указа о подкинутых воровских письмах и вечного устава о наследствии престола Империи Российской...» (М., 1726)⁴⁴. Причем, похоже, имелся и третий экземпляр⁴⁵. Не исключено, правда, что поступили они все в библиотеку уже в XIX в. — в каталоге 1800 г. они не упомянуты — и были приобретены как книжная редкость.

Кроме устава о престолонаследии, петровское законодательство о государственном управлении представлено «Духовным регламентом» (8-е изд. СПб., 1779)⁴⁶, уставами — Воинским (6-е изд. СПб., 1786)⁴⁷, с приплетенным к нему «Артикулом воинским...» ([СПб.,] 1786)⁴⁸, и Морским (6-е изд. СПб., 1780)⁴⁹, а также «Регламентом... о управлении адмиралтейства и верфи и о должностях Коллегии Адмиралтейской и прочих всех чинов при Адмиралтействе обретающихся» (5-е изд. СПб., 1780)⁵⁰.

Далее вплоть до законов Екатерины II отдельных изданий не имеется, однако это не значит, что их не было. В каталогах упомянуты «Пред-

ложение графа Петра Ивановича Шувалова и Генеральное учреждение о ежегодном сборе в государстве рекрут. б. м. и б. г.»⁵¹.

Из отдельных изданий законов Екатерины II на ту же тему имеются два экземпляра «Учреждения для управления губерний» (СПб., 1780. Ч. [1]—2⁵²; СПб., 1786⁵³) и «Устав благочиния и полицейский» ([СПб., 1782.]⁵⁴). Особое место занимает вышеупомянутое издание «Наказа», предпринятое в 1769 г. на французском языке. Из законов Павла I наличествуют «Штаты губерниям» (М., 1797)⁵⁵.

Важно отметить, что вышедший в 1769 г. «Наказ» — единственный, пожалуй, законодательный памятник, который представлял не только практический, но теоретический интерес, и, кроме того, входил в круг обязательного чтения образованного человека второй половины XVIII в. Издание «Учреждений...» (1775), самого раннего из имеющихся екатерининских законов, приходится на 1786 г. То есть, и к екатерининскому законодательству, как и к законам Петра I, князь, по-видимому, обращается довольно поздно.

В коллекции представлены некоторые основные законы, отражающие преобразования в государственном управлении, осуществленные Александром I в начале своего царствования. Кроме двух экземпляров «Общего учреждения министерств», изданного вместе с «Учреждением...» и «Образованием министерству полиции» (СПб., 1811)⁵⁶, в фондах музея хранятся тексты «Образования...» еще двух министерств — военного (СПб., 1812) и финансов (СПб., 1811)⁵⁷. Сюда же можно отнести и высочайше утвержденный «Отчет министра внутренних дел за 1803 год» с прилагаемым к нему и отдельно изданным «Табелем к отчету...» ([СПб.,] 1804)⁵⁸. Никаких более поздних отдельных изданий законов по этой тематике в библиотеке князя нет. В свое время имелся некий «Статут орденский»⁵⁹.

Подборка военных законов и нормативных материалов неожиданно многочисленна и отчетливо делится на две группы. Первую — законы — составляют уже упомянутые уставы и адмиралтейский регламент, «Воинский устав о полевой пехотной службе» Павла I (М., 1797)⁶⁰, упомянутые в начале статьи петербургские издания того же пехотного и кавалерийского уставов Павла I на французском языке и «Учреждение для управления Большой Действующей армии» (СПб., 1812. Ч. 1—3)⁶¹. А также штаты, которые, правда, к настоящему времени не сохранились: «Штат лейб-гвардии конного полку»⁶², «Штат одного кирасирского полку»⁶³, «Штат одного артиллерийского осадного батальона»⁶⁴.

Ко второй группе — нормативным материалам — можно отнести разного рода уставы более узкой направленности: строевые и тактические, которые, в отличие от предыдущих, не имели значения ни уголовного и уголовно-процессуального, ни тем более государственно-право-

вого. В эту коллекцию входят «Тактические правила или Наставление воинским эволюциям. С планами» ([2-е изд. СПб.,] 1797)⁶⁵, а также уставы 1755 г.⁶⁶

Кроме законов, в фондах музея сохранилось несколько «Списков» чиновников и офицеров, которые, не имея статуса ни законов, ни иных нормативных материалов, тем не менее были очень близки к последним, поскольку фиксировали старшинство в чине. Таким образом, их стоит упомянуть в настоящей статье. Это «Список армейским офицерам по полкам и батальонам. Марта дня 1797 года» ([СПб., 1797])⁶⁷ и «Список состоящим в гражданской службе чинам шестого и седьмого классов на 1815-й год» (Б. м., 1815)⁶⁸. Несколько списков утрачены: «Список состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов на 1798 год»⁶⁹ и «Список чинам состоящим в гражданской службе на 1799-й год»⁷⁰. Имелись, также рукописные: «Список гг. находящимся в строении в Кремлевской экспедиции»⁷¹ 1819 г. и «Список Кремлевской экспедиции» за 1821, 1823 и 1831 гг.⁷², «Список состоящим в гражданской службе чинам 2, 3, 4 и 5 классов на 1801 год»⁷³ и «Список состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов» на 1806, 1807 и 1811 гг.⁷⁴, а также не совсем понятный «Список генералитету офицерам. 1761»⁷⁵. Рукописные списки чиновников Кремлевской экспедиции (включая и не упомянутый в каталогах библиотеки список 1818 г.), а также «Список Генералитету и штату офицеров 1761 г.» находятся в настоящее время в фонде рукописей музея⁷⁶.

Законов, регулирующих сферы экономики и финансов, в юсуповской библиотеке сохранилось больше, чем каких-либо иных. Из межведомственного законодательства имеется «Инструкция учрежденная на размежевание Могилевской и Полоцкой губерний Межевой конторе» (СПб., 1783)⁷⁷. С сельским хозяйством связано и «Учреждение Императорского Московского общества сельского хозяйства» (М., 1820)⁷⁸, в настоящее время утраченное.

Три издания посвящены вопросам торговли спиртными напитками — «Устав о вине» 1781 г. (Б. м., б. г.)⁷⁹, «Условия на питейный откуп...» (Б. м., [1817])⁸⁰ и «Устав о питейном сборе в двадцати девяти великороссийских губерниях» (М., 1817)⁸¹. Имелся также экземпляр «Условий на винной с 1799 года откуп»⁸², однако в настоящее время в библиотеке он отсутствует. К этой же группе примыкает и утраченный ныне «Устав о соли»⁸³ 1781 г.

Наиболее многочисленна коллекция торговых тарифов: «Общий тариф для всех портов и пограничных таможен Российской Империи, кроме Астрахани, Оренбурга и Сибири. / Сочинен в Коммиссии о коммерции» ([СПб., 1782.] Ч. 1—2)⁸⁴; «Общий тариф для всех портовых и пограничных таможен Российской Империи, кроме состоящих таможен

в Астраханской, Оренбургской, Тобольской и Иркутской губерниях» (СПб., 1797)⁸⁵; «Высочайший манифест императора Александра I о тарифе от 31 марта 1816 г., с приложением к ввозу и вывозу запрещаемым и дозволяемым» (Б. м., б. г.)⁸⁶; [Тариф 1816 г.] СПб., 1816⁸⁷; [Тариф Азиатский]. СПб., 1817⁸⁸; «Общий тариф для всех портовых и пограничных таможен Российской империи, кроме тех, кои состоят в губерниях Астраханской, Оренбургской, Тобольской, Иркутской и в Грузии» (СПб., 1822)⁸⁹. Причем их было больше⁹⁰.

В каталоге 1860-х гг. упоминается «Морской пошлинный регламент, или Устав», выходявший несколько раз с 1731 по середину 1810-х гг.⁹¹, а в каталоге 1800 г. — «Устав купеческого мореходства»⁹².

Не можем также не обратить внимание на текст «Вексельного устава» 1729 г. в составе сочинения Филиппа Генриха Дильтея (1723—1781) «Начальные основания вексельного права...», которое было представлено в библиотеке Н. Б. Юсупова тремя разными изданиями⁹³. Это был один из важнейших в России законов, регулирующих экономические отношения⁹⁴.

Вполне естественным выглядит присутствие в библиотеке Юсупова «Указа Правительствующему Сенату 15 июня 1816. Об учреждении Комитета снабжения войск сукнами» (Б. м., б. г.)⁹⁵. Известно, что Юсупов имел в своих имениях крупное суконное производство и выступал в качестве одного из поставщиков русской армии. К этим изданиям примыкают также «Устав Государственного коммерческого банка» (М.; СПб., 1817)⁹⁶ и «Положение о доходах и расходах московской столицы и об уплате долгов, на тамошней думе лежащих. Высочайше подтвержденное в 13 день апреля 1823 года» (М., 1823)⁹⁷.

На фоне этого обилия более чем скромно выглядят российские издания по международному праву. В настоящее время договоров России с другими государствами в библиотеке нет. По каталогам 1830-х и 1860-х гг. числится «Манифест о заключении мира с Францией» (СПб., 1807)⁹⁸; в инвентарных книгах, действовавших в музее до 1950-х гг., упоминается «Трактат о дружбе и коммерции между Российскою Империею и короною Великобританскою заключенный в Санктпетербурге июня в 20 день 1766 года» ([СПб.,] 1766)⁹⁹, но его происхождение и судьба неизвестны; в каталогах он отсутствует. Имелось также три тома «Собрания государственных грамот и договоров» (М., 1813—1822)¹⁰⁰.

Два издания связаны с медициной. Это «Оценка лекарствам. При том: Устав аптекарский» ([3-е изд.] СПб., 1800) — билингва на русском и немецком языках¹⁰¹. А также «Проект карантинного устава. Указ Правительствующему Сенату государя императора Александра I (Устав о карантинных)» (Б. м., б. г.)¹⁰². Два — утраченных к настоящему време-

ни — со сферой народного образования: «Устав воспитания двухсот благородных девиц...» (СПб., 1768—1769)¹⁰³ и «Положение практической школы земледелия и сельского хозяйства» (СПб., 1798)¹⁰⁴.

Из отдельных изданий не законов, но нормативных материалов можно отметить «Правила российского благородного собрания» (Б. м., б. г.) с неясными «палеографическими таблицами»¹⁰⁵.

Выше мы уже упоминали о той важной роли, которую в российском законодательстве играли указы — частные узаконения по самым разным вопросам. Разумеется, каждый указ сначала публиковали отдельно. Однако правоприменительная практика требовала как-то упорядочивать, а также републиковать тысячи такого рода актов. Издание сборников именных и сенатских указов началось в царствование Петра II, продолжилось при Анне Иоанновне и систематический характер приняло только при Екатерине II. Так как законодательные акты большого объема в эти сборники, естественно, не включались, то эти две формы публикации законов взаимно дополняли друг друга.

Сборники могли быть двух основных видов: в первом случае (так называемые «указные книги») тексты указов набирали в типографии именно как единое издание: с общей пагинацией и оптимальной разбивкой текста (каждый новый указ не начинали с нового листа). Во втором же случае в сенатских типографиях и в учреждениях изготавливали конволюты из текстов, напечатанных в течение года; как правило, такой конволют сопровождался реестром¹⁰⁶. Единственным средством надежно отличить издательский конволют от более позднего, владельческого, может служить только наличие последовательной печатной нумерации законодательных актов. Соответственно, конволюты содержали, как правило, указы за прошедший год; другие сборники имели ретроспективный характер¹⁰⁷.

Последняя группа в библиотеке Юсупова немногочисленна. Первая половина XVIII в. в настоящий момент представлена только двумя экземплярами «Указов... государыни императрицы Екатерины Алексиевны и... Петра Второго состоявшиеся с 1725 января с 28 числа по 1730 год» ([2-е изд.] СПб., 1743; 4-е изд. СПб., 1780)¹⁰⁸. В библиотеке было также издание «Указов... государя императора Петра Великого... Состоявшиеся с 1714... января по 28 число 1725 году» (СПб., 1739)¹⁰⁹ и не поддающиеся однозначной идентификации «Указы разные», они же, видимо, «Указы разные императора Петра Первого...»¹¹⁰.

В библиотеке сохранился конволют, вполне удовлетворяющий такому названию. Это сборник без выходных данных и титульного листа с указами от Петра I до Екатерины II. Хронологические рамки — с 1723 по 1775 г.; на некоторых указах имеются данные о переиздании в Моск-

ве 5 июля 1779 г.¹¹¹ Разнобой в датировках не должен вводить в заблуждение: все указы напечатаны на одной бумаге с одинаковым водяным знаком «1779». То есть мы имеем дело, скорее всего, или со сборником, не вошедшим в «Сводный каталог», или с конволютом, выполненным на заказ. В пользу первого мнения говорит полное совпадение бумаги и времени издания указов. В пользу второго — то, что сочетание тематики указов несколько прихотливо; оно более или менее совпадает с занятиями Юсупова в 1790-е гг., однако сомнительно, чтобы такая подборка пользовалась широким спросом и даже требовалась в большом количестве учреждений. Разница в названиях сборника может быть объяснена тем, что составители каталога 1800 г. лучше отдавали себе отчет в содержании еще вполне актуального сборника, тогда как в 1830-е гг. он был уже более четверти века никем не востребован и описан по первым указам.

Подобных сборников, скорее всего, было гораздо больше: так, каталог 1800 г. упоминает еще том «Указов и регламентов» и четыре тома «Разных указов и регламентов»¹¹². Их судьба неизвестна, но в каталоги 1830-х и 1860-х гг. они уже не попали.

Законодательство второй половины столетия отражено полнее. Имеется довольно большая коллекция с актами екатерининского царствования: «Указы императрицы Екатерины Алексеевны... состоявшиеся с благополучнейшего вступления... на престол, с 28 июня 1762 по 1763 год» ([4-е изд.] М., 1776)¹¹³, «Указы... императрицы Екатерины Алексеевны..., состоявшиеся с 1763 июля 1-го января по 1-е число 1764 года» (2-е изд. СПб., 1776)¹¹⁴ и два владельческих конволюта. Первый включает в себя вторые экземпляры тех же изданий двух вышеупомянутых сборников (последний без титульного листа), а также недостающий сборник с указами за первую половину 1763 г. (2-е изд. СПб., 1776)¹¹⁵. Второй составлен из сборников указов соответственно с 1 января по 1 июля 1767 г., с 1 июля 1767 по 1 января 1768 г., с 1 января 1768 по 1769 г. (СПб., 1781, 1783, 1786)¹¹⁶. Имеется также второй экземпляр указов за первую половину 1767 г.¹¹⁷ Лакуны, имеющиеся в сборниках указов за 1760-е гг., заполняются годовыми или полугодовыми изданиями именных указов за 1764, 1765, 1766 и 1769 гг. (М., [1793.])¹¹⁸.

Таким образом, коллекция «указных книг» и сборников-конволютов за 1760-е гг. содержательно полна. Как и в случае с текстами отдельных законов, среди сборников указов преобладают издания второй половины 1770-х — 1780-х гг., то есть переиздания ранее уже вышедших книг¹¹⁹. Взаимодополняющий характер двух видов сборников с указами 1760-х гг. позволяет предполагать, что они появились в библиотеке одновременно, то есть в 1780-е гг. Возможно, нелишним будет упомянуть,

что Указы за 1764—1766 и 1769 гг. имеют единый тип переплета и, в отличие от отдельных сборников указов 1762—1763 и 1767—1768 гг., значительно лучшую сохранность.

В настоящее время период с 1770 по 1791 г. представляет одну большую лакуну¹²⁰, однако так было не всегда. Так, в каталоге 1800 г. упоминаются «Указы с 1780 года»¹²¹, утраченные еще до 1830-х годов; что представлял собой этот сборник, мы не знаем, но, скорее всего, рукопись или владельческий конволют: издания указных книг при Екатерине II закончились 1770 годом. Далее в библиотеке следуют сборники — издательские конволюты. Из екатерининских — сборник указов за вторую половину 1792 г.¹²² Из указов павловского царствования — сборники за 1796 г., вторую половину 1797 г. ([М.?, 1796]¹²³; М., [1798]¹²⁴; полугодовые сборники за 1798¹²⁵ и 1799 гг.¹²⁶ 1800 и 1801 гг. охватываются владельческим сборником-конволютом указов за 1799—1802 гг., преимущественно на экономические темы и самого разного происхождения — от именных до указов Коммерц- и Мануфактур-коллегии¹²⁷.

Сохранился также один рукописно-печатный конволют — «Указы, собранные с опубликованных в Российском государстве (за 1736—1783 гг.)». Его тематическая направленность неопределенна: в нем имеются указы и о запрещении играть в азартные игры, и об освобождении тех, которые содержатся под караулом, и о банковских конторах, и целый ряд указов по Малороссийской коллегии, и рескрипты Г. А. Потемкину, А. А. Вяземскому и А. Г. Орлову. Завершается сборник копией с контракта от 10 ноября 1783 г. об отдаче в наем дома священником церкви Спаса Преображения в Пушкинках Степаном Васильевым¹²⁸.

Царствование Александра I более или менее полно представлено только за первые и последние годы — пять сборников с сенатскими указами за 1801—1804 и 1806 гг.¹²⁹, конволюты высочайших указов за 1823 г.¹³⁰, указов Сенату за 1824 г.¹³¹, высочайших и сенатских указов за 1825 г.¹³² Николаевское царствование представлено высочайшими указами за 1827, 1828 и 1830 гг.¹³³ Имеется также отдельная подборка за первую половину 1827 года¹³⁴. Два последних, уже совершенно разрозненных, издания — указы московских департаментов Сената «к объявлениям» за 1821 г.¹³⁵ Указы и объявления за 1820-е — начало 1830-х гг. в каталогах библиотеки не представлены.

К изданиям законов примыкают и некоторые сериальные издания, которые не были в полном смысле слова юридическими, однако они были одной из форм публикации указов и потому их стоит рассматривать как важные вехи на пути складывания российской юридической периодики. Это, во-первых, «Санктпетербургский вестник, содержащий в себе все указы ея императорского величества и Правительствующего Сената...», редактором-издателем которого был Г. Л. Брайко. В фондах

музея журнал представлен только первыми тремя частями, охватывающими 1778 и первую половину 1779 г., и последней, седьмой, за вторую половину 1781 г.¹³⁶, однако каталоги 1800 и 1860-х гг. фиксируют весь комплект: 7 частей за 1778—1781 гг.¹³⁷ Далее, по хронологии, следуют два выпуска (и это уже полный комплект) издававшегося А. А. Плавильщиковым «Журнала правоуказания» на 1796 и 1797 гг. (М., 1800—1801)¹³⁸.

Безуспешность всех попыток кодификации, предпринятых государством на протяжении конца XVII — первой четверти XIX столетий, и весьма несовершенный процесс публикации законодательных материалов превращали юридическую практику, особенно судебную, в настоящий кошмар: разобраться в обилии законов и указов современникам было чрезвычайно трудно. Выходов было собственно два. Первый, к которому прибегала сама власть, — это издание тематических сборников. Второй, и он гораздо интереснее для истории правовой практики, — это, так сказать, стихийная кодификация. Она могла принимать различные формы: составление словарей, хронологических и азбучных указателей, а также выборка из моря тогдашних правовых актов действующих законов и норм и сведение их в тематические хронологические или систематические компиляции — «экстракты», использование материалов деятельности уложенных комиссий. В юсуповской коллекции представлены и тематические сборники, и экстракты, и указатели, и словари, и материалы комиссий.

Из печатных сборников имеются конволют, включающий «Инструкцию межевым губернским канцеляриям и провинциальным конторам» (СПб., 1766)¹³⁹ с приплетенными к ней «Инструкцией землемерам к генеральному всей Империи нашей земель размежеванию» (СПб., 1766)¹⁴⁰ и «Двумя частями из наставления, даннаго Правительствующаго Сената из Межевой экспедиции землемерам о общей методе государственного межеванья и о прочем...» ([СПб.,] 1766?)¹⁴¹; сборник межевых законов за 1765—1789 гг.¹⁴²; один из двух экземпляров «Межевой инструкции канцеляриям и конторам, с методами и указами к оной принадлежащими» (СПб., 1797)¹⁴³; «Высочайше подтвержденные доклады о снабжении армии сукнами, о умножении и усилении выделки в Государстве сукон и о образовании Главного правления мануфактур» (СПб., 1808)¹⁴⁴.

Из тематических сборников неэкономической направленности имеется подборка военных узаконений павловского царствования: указы из Военной коллегии за 1799 г. ([СПб., 1800])¹⁴⁵ и два выпуска «Копий с высочайших его императорскаго величества приказов, отданных при пароле цесаревичу Александру Павловичу», за 1796 ([СПб., 1797] и 1797 гг. ([СПб., 1798])¹⁴⁶ — а также «Собрание высочайших повелений

о правах Государственного совета и о порядке производства в оном дел изданных с 1810 года включительно по 1816 год» (СПб., б. г.)¹⁴⁷. В свое время в библиотеке имелись некие «Приказы в Санктпетерб(урге)» с 1801 по 1806 гг.¹⁴⁸, в настоящее время утраченные.

Вероятно, конволютом внешнеполитических договоров и различных узаконений, касавшихся международных отношений, был двухтомный сборник «Трактаты и указы», упомянутый в каталоге 1800 г.¹⁴⁹ и не сохранившийся впоследствии.

Рукописные экстракты представлены «Экстрактом по юстиц-коллегии по расправной части» второй половины XVIII в. и «Экстрактом из законов о происшествиях и переменах по монетным делам»¹⁵⁰. Каталог 1800 г. фиксирует еще 7 экстрактов: «...по адмиралтейской части», «...по военной коллегии[,] комиссариат[ской части] и артиллерии», «...по ревизии», «...по уголовной части», «...по вотчинной части», «...по горным делам», «...по провиантской части»¹⁵¹. Таким образом, наряду со сборником законов, экстракт — весьма распространенный в библиотеке 1800 г. тип юридической книги. К сожалению, эти семь рукописей (за исключением, предположительно, одной) не сохранились, однако заметим, что они не зафиксированы и в каталоге 1860-х гг. Разумеется, они могли сгореть при пожаре 1821 г., погибнуть при перевозках библиотеки: из Петербурга в Архангельское, из Архангельского в 1812—1813 гг. в эвакуацию и обратно, однако наиболее вероятно, что с выходом, начиная с конца 1780-х гг., печатных справочных пособий, необходимость в экстрактах отпала, и с ними расстались, как с ненужным хламом. Как, возможно, и с упомянутыми выше сборниками «Разных указов и регламентов».

Третьим, предположительно сохранившимся экстрактом, может быть экстракт по вотчинным делам. В библиотеке имеется рукопись конца XVIII в., озаглавленная «Свод законов по вотчинным делам»¹⁵². В каталоге 1860-х гг. она не представлена.

К экстрактам примыкают и некоторые другие рукописи. Одна из них — «Собрание привилегий и узаконений, относящихся до Лифляндии, Эстляндии и Финляндии. Краткое описание о происхождении Лифляндии, Эстляндии и Финляндии», составленное в 1784 г. надворным советником Василием Матвеевым (Ч. 1—4)¹⁵³. Связано ли появление этой книги с административной деятельностью Юсупова или с его хозяйственными интересами, еще предстоит выяснить.

Любопытен и не имеющий заглавия рукописный сборник отрывков из Соборного Уложения, новоуказных статей и указов, представляющий собой пособие по ведению в учреждениях наследственных дел, а также по некоторым другим вопросам¹⁵⁴. Последние указы датируются 1781, а бумага — 1787—1788 гг. В основном, материалы сборника посвящены

деятельности соответствующих ведомств (Рекетмейстерской конторы, Вотчинного архива), правилам подачи челобитных, разделу имущества между родственниками, судьбе выморочных имений, ответственности за различные нарушения имущественных прав частными и должностными лицами. Сборник отсутствует во всех каталогах, однако его принадлежность Юсуповым несомненна: на одном из текстов, на л. 156, имеется запись, что «сей указ принадлежит дому ея сиятельства княгини Ирины Михайловны Юсуповой служителю ее Якову Щербачеву».

Промежуточное положение между Соборным Уложением и экстрактами занимает сборник, включающий в себя «Сводное уложение» 1720 г. с «новоуказными» статьями по 1742 г.¹⁵⁵; рукопись датируется третьей четвертью XVIII в. Как известно, «Сводное уложение» было плодом долгих трудов уложенной комиссии, созданной в 1719 г. и работавшей до 1726 г.; ее задачей было соединить Соборное Уложение 1649 г. со шведским и датским кодексами¹⁵⁶. Составленное уложение не было введено в действие; однако, судя по датам последних статей и времени создания рукописи, долгое время сохраняло актуальность и явно использовалось в юридической практике.

Отсутствие целого ряда рукописей и книг, представленных в библиотеке Юсуповых, в одном или всех сохранившихся каталогах, позволяет предположить, что они хранились в одном из московских или петербургских домов, принадлежавших Юсуповым, и попали в Архангельское после каталогизации 1860-х гг., а возможно и после революции, при разделе рукописного собрания Юсуповых между музеем и другими хранилищами (в частности, Древлехранилищем; в настоящее время — РГАДА). То есть, они не входили в состав библиотеки, находившейся в имении. Нельзя исключать и того, что ряд рукописей был приобретен потомками Н. Б. Юсупова, — это касается в первую очередь сборника указов и рескриптов 1736—1783 гг.

В целом коллекция законодательных памятников весьма представительна. Нет сомнения, что она формировалась как часть библиотеки именно Н. Б. Юсупова, что происходило это в начале 1780-х гг. и что интеллектуальная мода и иные интересы, кроме практических, почти не нашли здесь своего выражения. Например, интерес к российской истории — в целом у князя весьма заметный — не может быть зафиксирован на коллекции юридических памятников второй половины XVII — XVIII в.: имеющиеся в библиотеке издания законов и рукописи, которые появились до 1780 г., во-первых, сравнительно немногочисленны, во-вторых, полностью или в основном их нормы еще сохраняли к этому времени свою юридическую силу. Собрание российской юридической литературы — это не коллекция юридических памятников XVIII в., а, за редким исключением, собрание действующего в определенный момент

законодательства по отраслям права и проблемам, представляющим практический интерес¹⁵⁷. Разумно предположить, что собрание литературы по законоведению, к анализу которого мы перейдем ниже, также будет соответствовать этому принципу.

Наличие в составе библиотеки отдельных книг, принадлежавших родителям Юсупова, позволяет предполагать, что князь наследовал ее целиком или в какой-то части. Однако старые издания законов, если они еще там оставались, Н. Б. Юсупову по большей части были уже не нужны. К 1783 г. он имел свое собрание важнейших законов и представительную коллекцию указов.

Разумеется, эта коллекция не исчерпывает всей полноты российского законодательства и, возможно, именно поэтому круг интересов князя в сфере именно российского права она характеризует вполне отчетливо.

Все эти законы и иные нормативные материалы (кроме плотного комплекса военных) так или иначе могут быть связаны с положением Юсупова как крупного чиновника, богатого помещика и промышленного предпринимателя — даже те, что на первый взгляд не имеют отношения к этой сфере. Например, «Общее учреждение министерств» или «Учреждение для управления большой действующей армии», появившиеся в тот период, когда Юсупов был слабо вовлечен в государственные дела. Положение казенного подрядчика (в данном случае сукна для нужд армии) обязывало Юсупова точно знать структуру официальных учреждений, так или иначе связанных с приемом продукции. Наличие в коллекции отчета министра внутренних дел также не противоречит этому наблюдению, так как промышленные предприятия находились в то время в ведении именно этого министерства, а непосредственный хозяйственный учет производили полицейские органы. В целом законы, связанные с экономикой, преобладают.

Отдельные законы связываются с определенными периодами службы Юсупова. Так, тариф 1782 г., сборник указов, изданных в 1779 г., и, возможно, ряд иных законов и сборников, касающихся торговли, — со службой в Комиссии о коммерции. Другие — со службой в Межевой экспедиции; это, скорее всего, комплекс межевых законов. Третьи — со службой в 1-м департаменте Сената; например, Духовный регламент и, может быть, большая часть указных книг. Любопытно, что не сохранилось никаких узаконений (отдельно изданных или тематических сборников), имеющих непосредственное отношение к работе Департамента уделов, императорских театров. С другой стороны, отдельные издания и рукописи — экстракт по монетным делам, лифляндские законы, адмиралтейский регламент — позволяют предполагать, что охватываемые ими сферы государственного регулирования входили в круг служебных обязанностей Юсупова (к примеру, в том же самом 1-м департаменте), что задает направления приоритетного архивного поиска.

Собственно экстракты из законов можно рассматривать уже не только как законодательные памятники. В известной степени они были аналитическими текстами, фиксировавшими определенный подход к осмыслению обширного законодательного материала. Это становится особенно заметным при обращении к первым памятникам отечественного законоведения.

Как уже было сказано выше, российская юриспруденция на протяжении второй половины XVIII — первой трети XIX в. развивалась в основном в двух слабо связанных между собой направлениях: 1) рецепция и развитие идей естественного и римского права и 2) практическое законоведение. Сочинений, относящихся к первому направлению, в библиотеке Н. Б. Юсупова не обнаружено. В каталоге 1800 г., но без указания автора, указаны некие «Римския и российския права»; вероятно, имеется в виду сочинение А. А. Артемьева «Краткое начертание римских и российских прав с показанием купно обоих равно как и чиновположения оных историй» (М., 1777)¹⁵⁸. Но им все и исчерпывается. Позднейшая российская литература по теории права — к примеру, сочинения А. П. Куницына «Право естественное» (СПб., 1818), Л. А. Цветаева «Краткая теория законов» (М., 1810; 2-е изд. 1816), В. Г. Кукольника «Начальные основания российского частного гражданского права» (СПб., 1813) — в собрании Архангельского отсутствовала полностью. Из теоретических сочинений по отдельным отраслям права можно назвать только «Опыт теории налогов» Н. И. Тургенева (СПб., 1818).

Российское же практическое законоведение представлено в библиотеке выборочно, но вполне репрезентативно. Заметно, что князь не ставил перед собой задачи собрать полную коллекцию, а довольствовался сравнительно небольшим числом удобных, хорошо зарекомендовавших себя изданий.

Первую группу составляют издания, которые по структуре и уровню осмысления материала примыкают к экстрактам и собственно правоведческой литературой могут быть названы с некоторой натяжкой. Из сочинений общего характера самым ранним был составленный Ф. Лангансом и изданный у Н. И. Новикова «Словарь юридический, или Свод российских узаконений, по азбучному порядку...» (М., 1788)¹⁵⁹. Российский правовед первой половины XIX в. П. В. Хавский охарактеризовал этот труд как «сильный переворот в науке законоведения»¹⁶⁰. Содержание терминов раскрывалось в статьях, состоящих из краткого изложения тех или иных пунктов отдельных законов. Это был собственно словарь и, кстати, первый опыт подобного пособия в России, выдержавший на протяжении четырех лет четыре издания. В библиотеке Юсупова имеется второе издание (первое было напечатано тоже в Москве в том же году)¹⁶¹.

Следующим в России вышел «Словарь юридический, или Свод российских узаконений, временных учреждений, суда и расправы» (М., 1792—[1796])¹⁶², составленный секретарем Сената и одним из известнейших в то время российских писателей Михаилом Дмитриевичем Чулковым. Первая часть, как и словарь Ланганса, составлена «по азбучному порядку»; вторая же, состоящая из четырех отделений, — «по старшинству годов, месяцев и числ от Уложения, или с 7157 года». Как видно из второй части заглавия, Словарь Чулкова представляет собой не столько словарь, сколько опыт неофициального собрания законов с указателем.

Подобные издания выходили и позже. Так в собрании Юсупова имеется самое пространное издание подобного рода: составленный Львом Максимовичем Максимовичем «Указатель российских законов, временных учреждений, суда и расправы» (М., 1803—1810. Ч. 1—10)¹⁶³, заслуживший высокую оценку позднейших правоведов¹⁶⁴. Обращает на себя внимание то, что систематизация носит неюридический характер: хронологический и алфавитный. Кроме того, все составители не ставят перед собой задачи исчерпать все российское право, а обращают преимущественное внимание на законы, регулирующие деятельность государственных учреждений, в том числе делопроизводство, а также на гражданское (в том числе хозяйственное) и уголовное право.

Несколько ближе к собственно правоведческой литературе стоит труд Федора Денисовича Правикова, продолженный затем его сыном Александром, «Памятник из законов, руководствующий к познанию...». Основное внимание в книге уделено «приказному обряду» (Ч. 1, 3. Отд. 1), а также «познанию должностей, возложенных на присутственные места и на обретающихся в них» (Ч. 2, 3. Отд. 2); то есть первые части представляют собой пособие по организации делопроизводства; равно важное для обеих сторон — и чиновника, и лица, вынужденного обращаться в учреждение. Далее следовали тексты совершенно иного жанра: систематизированные справочники нововышедших узаконений. Таким образом, первые три-четыре части, с одной стороны, и все последующие, с другой, в целом имели самостоятельное значение. И если алфавитные и хронологические указатели выходили и впоследствии, то издания, специально посвященные организации канцелярского труда, нам не известны.

В этой связи не можем не отметить некоторых особенностей публикации и переиздания этого сочинения, на которые правоведы не обращают внимания, ограничиваясь сообщением о том, что полное издание составляло семнадцать частей, последняя из которых появилась в 1827 г., и что «Памятник» выходил еще четырежды¹⁶⁵. Так, во-первых, 17 частей насчитывало только первое издание; остальные насчитывали

не более 8. Во-вторых, в разных изданиях первые части выходили в разное время; публикация же последующих частей могла идти параллельно. В-третьих, нетрудно заметить, что если первые части первых изданий выходят в разных городах (Владимире, Москве и Петербурге) и преимущественно в частных типографиях, то впоследствии (около 1813 г.) издание всех частей сосредотачивается в Сенатской типографии Петербурга. По всей видимости, государство взяло издание труда Правиковых под свой контроль и, до известной степени, он имел характер полуофициального юридического пособия.

«Памятник из законов» Ф. Д. Правикова представлен в фондах музея 14 частями различных изданий. Наиболее полное — 3-е издание в пяти частях (М., 1806—1807. Ч. 1—5)¹⁶⁶. Имеется также дополнительная ч. 6 (СПб., 1806; издание не указано)¹⁶⁷. Особо следует выделить экземпляры первого издания: Ч. 1 (Владимир, 1798); Ч. 2 (Владимир, 1799); Ч. 1—2 (Владимир, 1798—1799); Ч. 3. Отд. 1 (Владимир, 1800); Ч. 1, 3. Отд. 1—2 (Владимир, 1798—1802)¹⁶⁸ издания сгруппированы в зависимости от единства переплета. В каталоге 1860-х гг. указаны только три тома 1798—1800 гг. и шесть томов, изданных в Москве в 1807 г.¹⁶⁹ Так как несколько томов «Памятника» были привезены из Ракитного, то происхождения конкретных экземпляров мы еще коснемся ниже, в соответствующем разделе статьи.

К группе собственно правоведческой литературы можно отнести «Систематический свод существующих законов Российской Империи, с системами права из оных извлеченными. / Издаваемый Комиссиею составления законов» (СПб., 1815)¹⁷⁰. П. И. Дегай считал его лучшим «источником узаконений» по гражданскому праву, хотя отмечал его неполноту¹⁷¹.

Последним сочинением подобного рода из имеющихся в библиотеке является «Систематическое руководство к познанию российского практического законоведения» (М., 1819. Ч. 1), составленное П. Соколовым¹⁷².

Более или менее систематическое представление о российских законах в начале XIX в. можно было почерпнуть из составленного тем же Правиковым учебника для средних учебных заведений «Грамматика юридическая, или Начальные правила российского правоведения, сочиненные в пользу юношества, обучающегося в разных училищах» (М., 1803). Кроме первого, московского, издания, в библиотеке имеется и второе, петербургское, издание 1805 г.¹⁷³

Примечательно наличие в библиотеке Юсупова первого «переплета» книги профессора Московского университета З. А. Горюшкина «Руководство к познанию российского законоискусства» ([Переплет 1: ...до права соседского.] М., 1811)¹⁷⁴. Автор был одним из лучших право-

ведов своего времени, «последним ярким представителем практической (дьяческой) юриспруденции — именно в нем она окончательно угасла — и вместе с тем одним из зачинателей юриспруденции теоретической»¹⁷⁵. Горюшкин мало обращал внимание на теорию, но был первым, кто дал систематическое и всеобъемлющее изложение действовавшего российского права, применяя одновременно и историко-правовой подход: в его сочинении имеются экскурсы в историю законодательства. Экземпляр из библиотеки Н. Б. Юсупова переплетен в красный сафьян, имеет полный золотой обрез, орнаментальное тиснение по периметру крышек, дублоры и зеленые шелковые форзацы, что в целом не характерно для юсуповских книг, особенно российских. Возможно, экземпляр был подносным или находился в кабинете князя на виду, выполняя таким образом репрезентационную функцию.

К третьей группе литературы по правоведению можно отнести сочинения по отдельным отраслям права. Устойчивый интерес князя к вопросам торговли и финансов, вероятно, стал причиной того, что литература на эту тему сравнительно многочисленна. Книга Ф. Г. Дильтея «Начальные основания вексельного права...» имеется в трех экземплярах (2-е изд. М., 1772; 4-е изд. Ч. 1—2. М., 1787; 5-е изд., вновь поправленное и умноженное. М., 1794)¹⁷⁶. Самое количество переизданий говорит о ее большой популярности.

Имеются также принадлежащие перу Ф. Г. Вирста «Рассуждения о некоторых предметах законодательства и управления финансами и коммерциею Российской Империи...» (СПб., 1807. Т. 1—2)¹⁷⁷. Правительство в начале XIX в. предпринимало активные попытки сформировать торговое право¹⁷⁸, и мнение Вирста, редактора Отделения коммерческого уложения Комиссии составления законов, должно было заинтересовать князя, именно в это время взявшегося за серьезные предпринимательские проекты.

О сохранении Юсуповым и в 1810-е гг. интереса к финансовой проблематике свидетельствует и экземпляр первого издания «Опыта теории налогов» Н. И. Тургенева (СПб., 1818)¹⁷⁹. Сочинение привлекло к себе большое внимание, вызвало самые разные отклики и обсуждалось в обществе и прессе вплоть до 1826 г.¹⁸⁰ Хотя сам автор, известный либеральный чиновник и экономист, будущий член Союза благоденствия, называл его «первым сочинением по теории финансов, написанным русским на родном языке»¹⁸¹, оно было весьма публицистично и в нем были затронуты многие юридические проблемы: от действующей системы правоотношений до финансового законодательства. Насколько известно, Н. Б. Юсупов не был противником крепостного права, и можно было бы подумать, что этот трактат интересовал его чем угодно, но только не антикрепостническими выпадами, если бы в его библиотеке

не было другого сочинения, посвященного отношениям поземельных сословий и также весьма либерального (по российским меркам) — Стройновский В. «О условиях помещиков с крестьянами / Пер. с польск. В. Анастасевич» (Вильно, 1809)¹⁸². Собственно к российской юридической литературе его можно отнести с оговорками: лишь постольку, поскольку Польша в тот момент входила в состав Российской империи и книга была издана в Вильно на русском языке.

Остальные части гражданского права представлены книгой Б. Меркулова «Право завещательное, с показанием древних и новейших законов на оное существующих, и имений под оное подходящих, с присовокуплением образцов завещаниям» (М., 1814)¹⁸³.

Российская международно-правовая мысль отмечена сочинением П. А. Левашева «О первенстве и председательстве европейских государей и их послов и министров» (СПб., 1792)¹⁸⁴.

В целом литература, по всей видимости, приобреталась по мере ее издания. Так, уже в 1800 г. в числе книг имелись «Словарь» Ланганса, один экземпляр книги Дильтея, два экземпляра «Словаря юридического» Чулкова и две части «Памятника законов» Правикова. Однако интерес Юсупова к российскому правоведению носил преимущественно прикладной характер: с одной стороны, для практических нужд необходимости в сочинении Горюшкина или во втором издании «Грамматики юридической» Правикова не было никакой; с другой, в библиотеке не было, за единственным исключением, российской литературы по римскому праву и полностью — по уголовному и уголовно-процессуальному. Преобладают сочинения, имеющие то или иное отношение к различным частям гражданского права, преимущественно к экономической и финансовой сферам.

Вероятно, князь был действительно убежден в глубоком отличии российской действительности от западноевропейской и не считал возможным перенести на отечественную почву начала европейского права — отсюда игнорирование им российской теоретической юридической мысли. С конца 1810-х гг. даже этот сравнительно небольшой интерес, вероятно, сходит у Юсупова на нет: коллекция правоведческой литературы просто перестает пополняться.

Выпускавшиеся Правительствующим Сенатом периодические справочные издания представлены единичными или разрозненными экземплярами. В библиотеке имеются «Санктпетербургские сенатские ведомости» за 1810 и первую половину 1812 г. (Кн. 3. № 1—52; Кн. 7. № 1—26)¹⁸⁵, полный комплект «Сенатских объявлений о запрещении на недвижимые имения» за 1824 г. (№ 1—52)¹⁸⁶ и «Сенатских объявлений о разрешении запрещений на недвижимые имения» за тот же год¹⁸⁷, «Правительствующего Сената санктпетербургских департаментов объ-

явления к Санктпетербургским ведомостям» за июнь—август 1827 г. (№ 47—62)¹⁸⁸, «Правительствующего Сената московских департаментов объявления к Московским ведомостям» за первую половину 1823 и март—апрель 1830 г. (№ 53—97; № 18—35)¹⁸⁹. Ни один из них в сохранившихся каталогах не упоминается¹⁹⁰.

Подводя итог описанию коллекции юридической литературы Н. Б. Юсупова и так называемых экземпляров неизвестного происхождения, которые вполне могли ему принадлежать, будет уместно констатировать, во-первых, что эта коллекция складывалась как личное собрание. Книг и рукописей, которые могли быть унаследованы от родителей, особенно от отца, немного. Во-вторых, библиотека князя в Петербурге, перевезенная затем в Архангельское, была лишь ядром, к которому в разной степени тяготели и с которым в той или иной мере «собщались» другие, более мелкие, книжные собрания. Эта банальная, но не подкрепленная никакими фактами идея, получила подтверждение на примере отдельной тематической коллекции: около двух десятков изданий, с высокой степенью вероятности принадлежавших именно Юсупову, не упомянуто ни в каких каталогах. В-третьих, для исследователей личности и деятельности самого Юсупова коллекция может оказаться полезной при выяснении принципов и мотивов поведения князя в тех или иных ситуациях — в первую очередь служебных и хозяйственных.

Интерес Юсупова к российскому праву всерьез обнаружился не раньше 1780-х гг. и определялся преимущественно служебными задачами, в меньшей мере экономическими интересами и в наименьшей степени — интересом к российской теоретической правовой мысли. Отсюда также и абсолютное преобладание законов, экстрактов и указателей законов над правоведческой литературой. Затем, с начала XIX в., экономическая деятельность Юсупова становится едва ли не главным фактором, определяющим внимание князя к тем или иным изданиям; теория права, видимо, окончательно уступает место в сфере интересов практическому законоведению. До 1806—1807 гг. собрание юридической литературы Юсупова в целом адекватно отражает особенности и общую эволюцию российской юридической литературы и связанных с ней сторон правовой практики в XVIII — начале XIX в.: структурообразующую роль регламентов, уставов и учреждений в море указов; развитие указных книг; постепенный упадок рукописной традиции; всплеск и угасание «культуры» экстрактов, смененных печатными указателями законов; складывание юридической периодики.

Впоследствии, не позднее 1810-х гг., указные книги вообще перестают поступать в состав основной библиотеки Юсупова, откладываясь,

видимо, в московских домах; издания отдельных законов и правоведческой литературы исчисляются буквально единицами. За начало 1820-х гг. в библиотеку поступают только три книги, две из которых — тарифы. С 1823 г., если не считать списков чиновников, в библиотеке не отложилось ни одного издания. В какой мере это объясняется старостью, в какой эволюцией интеллектуальных предпочтений Юсупова или окончательным превращением Архангельского в парадную резиденцию, слабо вовлеченную в круг забот по управлению обширным хозяйством, — все эти вопросы остаются открытыми и требуют более глубокого специального изучения. Собрание юридической литературы Юсупова 1810-х — начала 1830-х гг. уже лишь в малой степени отражает общее состояние российского юридического книгоиздания.

Особое место в составе музейной «библиотеки Юсуповых» занимают собрание книг, вывезенных из курского имения Юсуповых Ракитное, и коллекция томов «Свода законов Российской Империи» — самостоятельные книжные комплексы. Из них второй не имел никакого отношения к Н. Б. Юсупову-старшему, и оба — к основному массиву его библиотеки. Если «книгообмен» между московскими собраниями и библиотекой Архангельского мог быть регулярным и даже интенсивным, то представить что-то подобное между Архангельским и Ракитным несколько затруднительно.

«Свод законов Российской Империи», как известно, полностью издавался в 1832, 1842 и 1857 гг. Каждое из этих изданий в свою очередь выдержало некоторое количество переизданий; кроме того, в 1834—1839, 1843—1855 и 1858—1861 гг. более или менее регулярно выходили «Продолжения Свода законов»¹⁹¹. В библиотеке Юсуповых имеются Свод 1832 г. (третье издание 1835—1836 гг.) и его «Продолжения», Свод 1842 г. с «Продолжениями», и Свод 1857 г. — всего 56 томов.

Два из трех собраний почти полны, по крайней мере в основной своей части. Так, Свод 1832 г. представлен всеми 15 томами; указатели именно к третьему изданию не сохранились, имеется только том «Алфавитного указателя...», вышедший в 1834 г. (то есть к первому изданию Свода 1832 г.)¹⁹²; отсутствует «Общее оглавление...». Что касается «Продолжений» (всего было издано 6 выпусков в 12 частях), то в библиотеке отложились все три части третьего выпуска «Продолжения» (СПб., 1836), а также выпуски 4 за 1836 г. (СПб., 1837) и 5 за 1837 г. (СПб., 1838)¹⁹³. Соответственно, отсутствуют первый, второй и шестой выпуски «Продолжений» (СПб., 1834, 1835, 1839).

Свод законов 1842 г. также в основной части не имеет лакуны; отсутствует «Алфавитный указатель» (СПб., 1844), сохранился том «Особых

указателей» (СПб., 1842)¹⁹⁴. Коллекция «Продолжений» неполна: из пятнадцати выпусков не имеется 13 и 17—19¹⁹⁵. Тома 2 и 4 основного издания Свода 1842 г. и 2 и 16 выпуски «Продолжений» к нему имеются в двух экземплярах.

Собрание 1857 г. представлено всего двумя томами: Т. 5 и Т. 10. Ч. 1¹⁹⁶.

Но такое описание учитывает лишь библиографические сведения. На самом деле картина сложнее. Несомненно, единый владельческий комплекс представляет издание Свода 1832 г. и почти всех приложений к нему: все тома, за единственным исключением, имеют единый переплет (условно названный «тип 1»)¹⁹⁷. Свод 1842 г. представлен уже тремя типами переплетов (типы 2, 3 и 8), причем тома разных типов чередуются: тип 2 — тт. 1—8, 12—13; тип 3 — тт. 9—11, 14—15, указатель; тип 8 — дублеты 2 и 4 томов. Это значит, что мы имеем дело не с последовательной сменой переплетов в одном комплекте, а с двумя или тремя разными, два из которых, возможно, в свое время были сведены в один — комплекты 2 и 3 дополняют друг друга.

Типы переплетов Свода 1842 г. имеют только один аналог в переплетах «Продолжений»: переплет второго выпуска «Продолжений» относится к упомянутому выше типу 8. Остальные 6 типов (4—6, 9—11) появляются впервые: тип 4 — две части выпуска 15 «Продолжений», тип 5 — выпуски 1—5, 7, 9—10, 12, 14, тип 6 — выпуски 6 и 8, тип 9 — выпуск 11, типы 10 и 11 — два экземпляра выпуска 16.

Тома Свода 1857 г. представлены одним типом переплета (тип 7).

Что-то определенное можно сказать только о владельце томов с переплетом 4-го типа: на корешке имеется тисненая золотом надпись: «Л. И. Недремскаго». К сожалению, личность этого человека и его связь с Архангельским и Юсуповыми выяснить не удалось.

Остальные тома всех изданий не имеют ни владельческих, ни дарственных надписей и знаков; документов, отражающих процесс передачи книг в библиотеку, пока не выявлено; немногочисленные маргиналии не поддаются быстрой и сколько-нибудь обоснованной атрибуции и интерпретации — таким образом, установить источник поступления этих книг в библиотеку Архангельского скорее всего будет непросто¹⁹⁸. Многочисленность и пестрота комплектов позволяют предположить, что настоящие издания использовались вотчинной администрацией юсуповских имений. В своей повседневной хозяйственной и административной практике, главным образом во взаимоотношениях с властями предержавными, а также при ведении тяжб, управляющие неизбежно нуждались в подобного рода книгах: многие тома явно не-

сут следы интенсивного и частого чтения (загрязнение носит бытовой характер, а большая часть повреждений вызвана не пожаром, плесенью, старением кожи и бумаги или насекомыми, а элементарным износом переплета и листов). Судя по отсутствию в современной библиотеке Юсуповых Свода законов 1876 г. и позднейших его томов и «Продолжений», устаревшие издания из вотчинных контор были выделены и сконцентрированы преимущественно до этого времени, то есть при Н. Б. Юсупове-младшем, скорее всего, во дворце и, очевидно, по его личному распоряжению. В состав мемориальной библиотеки Н. Б. Юсупова-старшего они не вошли (отсутствуют в систематической описи русских книг 1860-х гг.), и это позволяет более уверенно предполагать складывание в Архангельском в эти годы еще одного книжного собрания, принадлежавшего его потомкам. Разумеется, какие-то тома могли быть утрачены в советский период, но никаких сведений об их наличии мы не имеем.

Библиотека в Ракитном, курском имении Юсуповых, на момент вывоза насчитывала несколько сотен томов. В отличие от разрозненных комплектов Свода законов, на книги, вывезенные из Ракитного в Архангельское, имеется опись, которая позволяет и установить время передачи (конец XIX в.), и получить представление о составе находившегося там книжного собрания¹⁹⁹. Время его складывания, эволюция и отношения с библиотекой Н. Б. Юсупова в Архангельском еще не выяснены, состав не проанализирован, раkitянские экземпляры из общего массива музейной юсуповской библиотеки не выделены. Поэтому ограничимся сообщением о том, что поступившая литература относилась к самым разным областям знания и сама библиотека была явно помещичьей, а не конторской. Ее объем и характер могли меняться (об этом нам ничего не известно), но в целом собрание соответствует потребностям временного недолгого житья — в основном, как известно, Юсуповы проживали в Петербурге и Москве, а из имений — в подмосковных Архангельском и Спасском. Из юридической литературы в описи упомянуты 5 томов «Словаря юридического», составленного Чулковым, 4 книги «Памятника из законов...» Правикова, представленные в описи дважды — одним, а затем еще тремя томами, «Межевая инструкция», а также некий «Свод законов» (5 томов) и «Свод учреждений государственных и губернских» (1 том)²⁰⁰. Выходные данные изданий в описи указаны не были.

Большая часть этих книг, очевидно, до сих пор находится в составе юсуповской библиотеки. Как мы сообщали выше, в фондах имеются два комплекта «Словаря» Чулкова, тогда как каталоги 1830-х и 1860-х гг.

фиксируют только один. Каждый из этих пятитомников имеет свой единый тип переплета. «Межевой инструкции» в настоящее время в библиотеке имеется 3 экземпляра: один — 1766 и два — 1797 гг. издания, тогда как опись русских книг 1860-х гг. фиксирует, как известно, лишь одну за 1797 г. Так как юридическая литература, присланная из Ракитного, имела исключительно практическую направленность, то резонно предположить, что там пользовались более свежим изданием 1797 г., правда, каким именно экземпляром, неясно.

Как уже было сказано выше, «Памятник из законов» Правикова представлен в фондах музея 14 частями различных изданий: опись русских книг фиксирует 3 части издания 1798—1800 гг. и 6 частей московского издания 1807 г. — итого 9; опись книг раkitянского имения, как уже упоминалось, — 1 и 3. Всего по обеим описям — 13. То есть имеется явно лишний, не упомянутый ни в каких описях том.

Пять частей московского издания 1806—1807 гг. и изданная в Петербурге шестая часть имеют одинаковые переплеты, и нет сомнений в том, что перед нами издание из библиотеки Архангельского. Составители каталога вполне могли указать место издания по первой части, а также несколько ошибиться в дате — такие небрежности в каталоге русских книг встречаются.

Относительно же остальных изданий «Памятника», которые из них поступили из Ракитного, а какие находились в составе библиотеки Архангельского, ясности нет. Вероятно, из Ракитного происходят Ч. 1, 3. Отд. 1—2 (Владимир, 1798—1802)²⁰¹, составляющие единый комплект; из Архангельского — Ч. 1—2 (Владимир, 1798—1799) и Ч. 3. Отд. 1 (Владимир, 1800)²⁰², имеющие два разных типа переплета, но соответствующие выходным данным каталога.

Что касается Свода законов, то из Ракитного не могли поступить крупные комплекты с типами переплетов 1, 2 и 5 (см. выше описание коллекции Свода законов), так как они насчитывают по 14, 8 и 10 томов соответственно. Единственный остающийся экземпляр «Свода законов государственных и губернских» — том 2 Свода 1842 г. (тип 8). Если в описи упоминается действительно он, то из Ракитного должны были поступить и том 4 того же издания, и выпуск 2 «Приложений» к нему.

Наличие «лишнего» тома «Памятника» позволяет также предположить, что библиотека Архангельского была пополнена из вотчинных контор и библиотек не только разрозненными томами Свода законов, но и иной юридической литературой. Кроме «лишнего» тома «Памятника законов», неучтенного первого издания указов Екатерины I и Петра II и отсутствующего в каталогах 1830-х и 1860-х гг. конволюта с межевскими инструкциями 1766 г., в фонде имеется и два «бесхозных» экземпляра

четвертого отделения второй части «Словаря юридического» Чулкова²⁰³ — кстати, оба также не в самом лучшем состоянии, особенно последний. Если издания Свода законов, равно как и межевая инструкция, и разрозненные тома изданий Чулкова и Правикова действительно поступили из вотчинных контор, то эта часть библиотеки Юсуповых дает важные сведения по распространению литературы русского права не только в высокообразованной аристократической, но и в более низкой социальной среде — среди управляющего персонала помещичьих имений.

В целом коллекция российской правовой литературы и литературы по российскому праву, собранная Н. Б. Юсуповым, не может быть названа исчерпывающе полной, однако ее высокая ценность несомненна. В первую очередь тем, что это, безусловно, одно из самых крупных из сохранившихся в составе частных библиотек собраний такого рода. Для исследователей личности и деятельности самого Юсупова коллекция может оказаться нелишней при выяснении принципов и мотивов поведения князя в тех или иных ситуациях — в первую очередь служебных и хозяйственных. Для истории российской правовой литературы собрание представляет интерес не самыми распространенными изданиями законов и рукописными сборниками. Для истории русского права в целом — в том, что она, по-видимому, вполне адекватно отражает состояние российской правовой системы: характер и уровень правовой мысли, положение с публикацией законов, уровень развития вспомогательной правовой литературы и некоторые особенности правовой практики — в частности, дает возможность не только рассмотреть, что собой представляла и как развивалась система юридической информации (что более или менее известно), но и каким образом общество преодолеvalo несовершенство этой системы. Что находило отражение в составе частных библиотек.

В заключение стоит сказать, что имеется возможность выделить и проанализировать аналогичную коллекцию в составе библиотеки Н. Б. Юсупова-младшего — ее каталоги сохранились, во всяком случае частично, и по крайней мере в одном из них российская юридическая литература представлена весьма широко²⁰⁴. Однако в фондах музея «Архангельское» никаких следов этих книг не обнаружено и изучение этого собрания выходит за рамки нашей статьи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее о библиотеке см.: *Рапопорт В.* Библиотека // *Познанский В. В.* Архангельское. М., 1966. С. 28—31; *Булавина П., Рапопорт В., Унанянц Н.* Архангельское. М., 1981. С. 70—77; Книги кирилловской печати XVII—XVIII вв. в музее-усадьбе «Архангельское» / Сост. А. А. Гусева и Л. И. Плешкова // В помощь составителям сводного каталога старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов: Метод. указ. / Под ред. Е. Л. Немировского. М., 1981. Вып. 6; *Плешкова Л. И.* Библиотека музея-усадьбы «Архангельское» // Музееведение и охрана памятников. Реставрация и консервация музейных ценностей. Научн. реферат. сб. М., 1981. Вып. 5. С. 2—3.; *Краснобаева М. Д.* Издания по изобразительному искусству в отделе редких книг Музея-усадьбы «Архангельское» // Век Просвещения: Россия и Франция. Мат-лы научн. конф. М., 1989. (Випперовские чтения — 1987. Вып. 20). С. 236—247; *Савинская Л. Ю.* Иллюстрированные каталоги частных картинных галерей второй половины XVIII — первой трети XIX века // Актуальные проблемы отечественного искусства. Межвуз. сб. научн. тр. МПГУ им. В. И. Ленина. М., 1990. С. 49—65; *Дружинина Е. В.* Детские игры как феномен культуры // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология. 1992. М., 1993. С. 351—363; *Она же.* Усадебная библиотека Н. Б. Юсупова в Архангельском (Из истории книг, посвященных театру) // Книга. Исследования и материалы. М., 1994. Сб. 68. С. 320—336; *Безсонов С. В.* Архангельское: Подмосковная усадьба. 2-е изд., испр. и доп. М., 2001. С. 80 (1-е изд. — М., 1937); *Боленко К. Г.* Библиотека // «Ученая прихоть». Коллекция князя Николая Борисовича Юсупова. М., 2001. Т. 1. С. 303—309; *Он же.* Книги Екатерины Романовны и Павла Михайловича Дашковых в библиотеке Н. Б. Юсупова-старшего (в собрании Отдела редких книг и рукописей Государственного музея-усадьбы «Архангельское») // Е. Р. Дашкова: личность и эпоха. М., 2003. С. 120—159; *Дозорова Н. И.* Российские периодические издания второй половины XVIII — начала XIX века в библиотеке музея-усадьбы «Архангельское» // Красногорье: Историко-краеведческий альманах. 2003. № 7. С. 41—50. Кроме того, в архиве музея сохранилось несколько рукописей научных работ, не потерявших своего значения: *Дружинина Е. В.* Редкое русское анонимное издание 1823 г. из библиотеки усадьбы «Архангельское» // Выступления на научной конференции, посвященной итогам научно-исследовательской работы за 1986 год (1987. — Инв. № 756—НА); *Она же.* Москва в указах Екатерины Великой (1997. — Инв. № 851—НА); *Плешкова Л. И.* Русские издания петровского времени в библиотеке музея-усадьбы «Архангельское» (1965. — Инв. № 605—НА); *Она же.* Сочинения французских драматургов XVII—XVIII вв. в собрании музея-усадьбы «Архангельское» (1983. — Инв. № 708—НА); *Резник В. И.* Обзор раздела «Медицина» собрания редких книг музея-усадьбы «Архангельское». (1996. — Инв. № 837—НА); *Усятинская Л. Б.* Русская художественная литература XVIII века в собрании музея «Архангельское» (1969. — Инв. № 250—НА).

² Инв. № 18965 («Catalogue de la Bibliothèque du Prince Youssoupoff. L'an 1800. St. Petersburg», далее — Каталог 1800). Здесь и далее инвентарные номе-

ра для фонда редкой книги мы приводим без указания учреждения-фондохранилища и расширения (РК). Подробнее о каталоге 1800 г. см. с. 6.

³ Под томами (или единицами хранения), в соответствии с действующими правилами музейного учета, мы имеем в виду одно или несколько изданий, имеющих единый переплет.

⁴ В соответствии со сложившейся традицией, устойчивые заглавия юридических памятников (Соборное Уложение, Воинский устав, Свод законов и др.) мы приводим без кавычек. При описании конкретных экземпляров полные заглавия большого объема будут приводиться в примечаниях. Ссылки на сводные каталоги (главным образом на «Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725—1800» (М., 1962—1975. Т. 1—[6]) даются только для изданий описываемой тематической коллекции.

⁵ Инв. № 1135.

⁶ Инв. № 4837. Каталог 1800. [Раздел] Histoire politique. Mémoires. Jurisprudence. № 1728. — $81 \frac{01}{6}$

⁷ Инв. № 12280, 12362. — $23 \frac{03}{28} ; 26 \frac{1}{40}$

⁸ Инв. № 10402.

⁹ Каталог 1800. Histoire politique. Mémoires. Jurisprudence. № 1069; Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке. Л., 1984. Т. 1. № 549, 1986. Т. 3. № 2836—2837. Для каждого издания, находящегося в составе библиотеки, мы даем его инвентарный номер, который не следует путать с номерами по дореволюционным каталогам библиотеки Юсупова и сводным каталогам русской книги. Далее в статье мы уже не будем уточнять, что под российской юридической литературой имеется в виду только литература по российскому праву и теоретическому правоведению.

¹⁰ О каталогизации 1860-х гг. см.: Дружинина Е. В. Усадебная библиотека Н. Б. Юсупова. С. 320—322. О каталогизации 1900-х гг. почти ничего неизвестно.

¹¹ РГАДА. Ф. 181. Оп. 12. Д. 1181—1222. Каталоги крупных разделов состоят из нескольких тетрадей.

¹² Там же. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 1254. Не исключено, что каталоги-тетради выполняли функцию топографических описей.

¹³ Там же. Ф. 181. Оп. 12. Д. 1199—1200; Ф. 1290. Оп. 5. Д. 1254. С. 169—226 (в отсутствие архивной нумерации листов мы вынуждены использовать владельческую пагинацию). Ссылки на этот каталог будут производиться по д. 1254 (далее — РГАДА. Auteurs russes).

¹⁴ Хранится в музее в Отделе редких книг, рукописей и фотофондов.

¹⁵ ГМУА. Фонд рукописей. Ф. 1 (Юсуповы). Ед. хр. 315 («Catalogue de la Bibliothèque du Prince Youssouppoff en son château d'Arkhanghelski: Оглавление Отделения русских книг»). Далее — Каталог 1860. В отсутствие собственной порядковой нумерации в ссылках на каталог 1860-х гг. мы будем указывать листы, в ссылках на каталог 1800 г. — порядковые номера томов, опуская название раздела «Русские книги». В большей части случаев мы будем объединять ссылки на каталог 1860-х гг. и каталог начала 1830-х гг., указывая в скобках топографический шифр 1830-х гг.; например: Каталог 1860. Л. 10 (75. 29).

¹⁶ Каталог 1800. С. 333—345 (в рукописи пронумерованы страницы). Каждый раздел имеет самостоятельную нумерацию по томам. Далее для русских книг название раздела будем опускать.

¹⁷ Там же. № 325—366, 409, 414—415, 424—428, 522—527, 599, 601, 609—611, 619—629, 634—636, 689, 737, 740, 742—746, 841—842, 846, 848, 850, 854, 876—877. Нам не известно, соответствует ли последовательность книг в каталоге 1800 г. их реальной расстановке. Но в любом случае признаки тематической группировки в каталоге вряд ли случайны и могут рассматриваться как начатки внутренней систематизации каждого крупного раздела.

¹⁸ Например, в шкафах 76 и 78 вообще не было юридической литературы, в 74-м — только Кормчая книга, но в 75-м почти сотня томов книг и рукописей: № 58—82, 85—93, 95—125, 127—149, 156—157, 192—196.

¹⁹ РГАДА. Auteurs russes. 75. 80—81, 83—84.

²⁰ Они отнесены в раздел «Словари» (Каталог 1860. Л. 43). В каталоге 1830-х гг. они открывали подборку юридической литературы в 75 шкафу (№ 52—57). Описание этих изданий см. ниже.

²¹ Была учтена в разделе «Богословие» (Каталог 1860. Л. 8).

²² Инв. № 3567. — $30 \frac{1}{16}$

²³ Историческое описание Российской Коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по одной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великия. СПб., 1781—1788. Т. 1—7. Имеется в библиотеке в двух экземплярах, один из которых неполный: Инв. № 10421—10441 и 10447—10461. В каталоге 1860-х гг. значится один — Л. 13 об. (75. 165—185). В каталоге 1830-х гг. он значится в разделе «Jurisprudence» и, видимо, действительно использовался как сборник законов.

²⁴ О близости российского права к континентальной, а не англосаксонской правовым школам см., например: Румянцева М. Ф. Исторические источники XVIII — начала XX века // Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. Учебное пособие для гуманитарных специальностей. М., 1998. С. 372—373.

²⁵ В нашу задачу не входит отразить все многообразие мнений о самодержавии и абсолютизме в России: их тождестве и различии, времени складывания, сущности, наличия в России абсолютизма как такового и проч. Из работ последних десятилетий по этому кругу вопросов см.: Федосов И. А. Абсолютизм // Очерки русской культуры XVIII века. М., 1987. Ч. 2. С. 7—20; Альшиц Д. Н. Начало самодержавия в России: государство Ивана Грозного. Л., 1988; Муравьев В. А. Абсолютизм // Отечественная история. История России с древнейших времен: Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 15; Медушевский А. Н. Утверждение абсолютизма в России. М., 1994; Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб., 1997. С. 270; Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XIX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т. 2. Гл. 9; Чернов С. Л. К вопросу о возникновении абсолютизма в России // Россия в XVIII—XX веках: страницы

истории. М., 2000. С. 32—50; *Каменский А. Б.* От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века: Опыт целостного анализа. М., 2001. С. 19—30.

²⁶ Развитие русского права во второй половине XVII — XVIII вв. / Отв. ред. Е. А. Скрипилев. М., 1992. С. 46; Развитие русского права в первой половине XIX века. / Отв. ред. Е. А. Скрипилев. М., 1994. С. 21.

²⁷ О хаотичном состоянии законодательства, большом количестве разных законов в XVIII — первой трети XIX в., о взаимной обусловленности отрицательных сторон российского права см., например: *Латкин В. Н.* Лекции по внешней истории русского права: Московское государство — Российская империя. СПб., 1890. С. 227—236; Развитие русского права во второй половине XVII—XVIII вв. С. 60; *Томсинов В. А.* Правовая культура // Очерки русской культуры XIX века. М., 2000. Т. 2: Власть и культура. С. 106—107, 122.

²⁸ Развитие русского права во второй половине XVII — XVIII вв. С. 54—58; Развитие русского права в первой половине XIX века. С. 42—44; *Томсинов В. А.* Указ. соч. С. 113—114, 118, 124—127. По мнению Томсинова, прикладной характер был свойствен в Средние века не только российской, но и английской, и французской юриспруденции, поэтому главное отличие российского права от западноевропейского стоит искать в различиях юридического языка (Там же. С. 114—115). Однако для XVIII — первой трети XIX в. ссылки на средневековые представляются некорректными; более основательным кажется мнение, что в отличие от России в Западной Европе система подготовки юристов путем изучения теории права существовала к началу XVIII в. уже более 700 лет, что предполагало (и обеспечивало) высокий уровень юриспруденции (Развитие русского права во второй половине XVII—XVIII вв. С. 54).

²⁹ *Латкин В. Н.* Лекции по внешней истории русского права. С. 258—259; Развитие русского права во второй половине XVII — XVIII вв. С. 52—54; Развитие русского права в первой половине XIX века. С. 52—53; *Томсинов В. А.* Указ. соч. С. 114—117, 121.

³⁰ Развитие русского права в первой половине XIX века. С. 20—21.

³¹ О развитии процесса публикации законодательных актов см.: ПСЗ. Т. 1. С. V—XV; Развитие русского права во второй половине XVII — XVIII вв. С. 11, 42—43, 51; *Румянцева М. Ф.* Исторические источники. С. 353—366. Об этом процессе как составной части перехода от обычая к приоритету писаного закона подробнее см.: *Румянцева М. Ф.* Российское законодательство XVIII в. как законодательство нового времени // Право: история, теория, практика. Брянск, 1999. Вып. 3. С. 157—162.

³² Развитие русского права во второй половине XVII—XVIII вв. С. 11, 51.

³³ Переиздания уже вышедших сборников, впрочем, не прекращались. О ретроспективной публикации законодательных актов в XVIII в. см.: *Румянцева М. Ф.* Исторические источники. С. 361—364.

³⁴ О работе кодификационных комиссий существует обширная литература. Из обобщающих трудов, не потерявших своего значения, достойны упоминания: *Латкин В. Н.* Законодательные комиссии в России XVIII ст.: Историко-юридическое исследование. СПб., 1887. Т. 1. Об интересе Юсупова к этим вопросам говорит наличие в библиотеке сочинения «О комиссии сочинения нового уложения» (Каталог 1800. № 354), пока не идентифицированного и, к сожалению, не сохранившегося; возможно, это была рукопись.

³⁵ О том, что в развитии юриспруденции XVIII и первая треть XIX в. представляют, по сути, единый период см.: *Томсинов В. А.* Указ. соч. С. 113, 122.

³⁶ [*Юсупов Н. Б., младший*] О роде князей Юсуповых. СПб., 1866. Ч. 1. С. 147—163; Русский биографический словарь. Репринтное издание. М., 1999. Т.: Шапов—Юшневский. С. 352—354; *Смирнова Е. И., Богатская А. Б.* Московский Кремль пушкинской поры. М., 1999 (указатель). Следует заметить, что 1-й департамент Сената считался самым важным из всех: кроме обнародования законов он ведал широким кругом дел, в числе которых были вопросы учета населения, управления церковными делами, финансов, торговли и промышленности, в частности, такие ведомства, как Соляная и Банковская конторы и Монетный департамент. Не исключено, что назначение в 1-й департамент стало следующей ступенью недипломатической карьеры князя после Комиссии о коммерции. 6-й департамент Правительствующего Сената был высшей апелляционной инстанцией по гражданским и уголовным делам большой группы губерний, в числе которых были Астраханская и Курская, где у князя были обширные земельные владения.

³⁷ В этой связи может быть интересен и период с 1777 по 1778 г., когда Н. Б. Юсупов находился в России и состоял исключительно на придворной службе. Для молодого вельможи, только что сделавшего большое заграничное путешествие, настало время не только выбрать, но уже начать делать карьеру.

³⁸ *Кашин В. Н.* Консервативный современник декабристов (Князь Б. Н. Юсупов) // «Былое»: неизданные номера журнала. Л., 1991. Кн. 1. С. 126—127.

³⁹ В этот раздел включены также сборники, включающие не более двух законов, а также конволюты, в том случае, когда прибавления были немногочисленны и носили явно подчиненный характер.

⁴⁰ Инв. № 11492—11493. Вероятно, «Кормчая» ([3-е изд.] — *Зернова А. С., Каменева Т. Н.* Сводный каталог русской книги кирилловской печати XVIII века. М., 1968. № 1070). Каталог 1800. № 348—349; Каталог 1860. Л. 7 об. (74. 22—23).

⁴¹ Уложение, по которому суд и росправы во всяких делах в Российском государстве производятся сочиненное и напечатанное при владении... Алексея Михайловича... в лето от сотворения мира 7156. 5-е изд. СПб., 1780 (инв. № 3207; СК. № 7524, со старым вариантом виньетки); «Уложение царя Алексея Михайловича с добавлениями в конце из указов позднейшего времени» (XVIII в. — Ф. 181. Оп. 12. Д. 1180).

⁴² Каталог 1800. № 334; Каталог 1860. Л. 12 (28. 115 и 75. 85).

⁴³ СК. № 7520—7521.

⁴⁴ Инв. № 3204, 3205. Правда воли монаршей, во определении наследника державы своей, Уставом блаженныя и вечнодостойныя памяти державнейшаго государя нашего Петра Великаго...: прешедшаго 1722 года, февраля в 21 день, опубликованным утверждена...: с приложением в начале указа о подкинутых воровских письмах и вечноного устава о наследствии престола Империи Российской, и генеральныя присяги (*Зернова А. С., Каменева Т. Н.* Указ. соч. № 193, 194).

⁴⁵ Каталог 1860. Л. 12 (37. 148 и 28. 123—124).

⁴⁶ Инв. № 3152. Каталог 1800. № 689; Каталог 1860. Л. 9 (75. 81). СК. № 2069.

- 23 $\frac{4}{28}$ —⁴⁷ Инв. № 12319. Устав воинский о должности генералов-фельдмаршалов, и всего генералитета и прочих чинов, которые при войске надлежат быть, и оных воинских делах и поведении, что каждому чинить должно (СК. № 7568). Каталог 1800. № 336; Каталог 1860. Л. 9 об. (75. 128).
- 23 $\frac{4}{28}$ —⁴⁸ Инв. № 12320. Артикул воинский с кратким толкованием и процессами (СК. № 324).
- 26 $\frac{2}{27}$ —⁴⁹ Инв. № 12397. Книга устав морской, о всем что касается доброму управлению, в бытности флота на море (СК. № 2972). Каталог 1800. № 329; Каталог 1860. Л. 10 (75. 126).
- 26 $\frac{2}{19}$ —⁵⁰ Инв. № 12389. СК. № 5875. На самом деле оно было пятым только по отношению к изданию 1753 г.; до этого времени вышли еще минимум четыре издания: 1722, 1724 (два) и 1740 гг. Каталог 1800. № 332; Каталог 1860. Л. 10 (75. 125).
- ⁵¹ Каталог 1860. Л. 10 (75. 130). Первоначально издание состояло из двух частей: «Предложения» П. И. Шувалова «...о разделении губерний к ежегодному рекрутскому набору на пять частей» (СПб: тип. Морского шляхетного кадетского корпуса, 1757) и «Генерального учреждения о ежегодном зборе с государства рекрут...» (СПб.: печ. при Сенате, 1757; СПб.: печ. при Имп. Академии наук, 1757; М.: Сенатская тип., 1758). Части рассылали вместе. Затем вышло единое «Предложение о разделении губерний на пять частей и Генеральное учреждение о ежегодном зборе с государства рекрут» (СПб., 1758). Вероятно, именно оно и имелось в библиотеке. См.: СК. № 1333—1335, 8509—8510.
- 85 $\frac{3}{30}$ —⁵² Инв. № 10649. СК. № 7659 (первый вариант тетради И). В конце издания на 14 страницах «Стат Санктпетербургской губернии...» и «Стат о числе воинских чинов... в губернии Санктпетбургской» (согласно СК, признаки издания 1786 г. — № 7661), а также «Прибавление к № 63 Санктпетбургских ведомостей» от 6 августа 1781 г. с «Установлением санктпетбургским богадельням». Бумага форзацев с водяными знаками 1779 г. (Клепиков С. А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII—XX века. М., 1978. № 734).
- 85 $\frac{3}{29}$ —⁵³ Инв. № 10648. СК. № 7661. «Статы...» обоих экземпляров «Учреждения» различаются набором. Бумага форзацев с водяными знаками 1784—1785 гг. (Клепиков С. А. Указ. соч. № 283—284). В каталоге 1800 г. также упомянуты два экземпляра «Учреждений» (№ 338, 601); в каталоге 1860-х гг. — Л. 9 (75. 135—136).
- 21 $\frac{1}{19}$ —⁵⁴ Инв. № 10491. СК. № 7555 (отвечает признакам данного издания). Каталог 1800. № 361; Каталог 1860. Л. 9 об. (75. 131).
- 85 $\frac{3}{32}$ —⁵⁵ Инв. № 10651. СК. № 8323. Каталог 1800. № 628; Каталог 1860. Л. 29 об. (75. 155).
- 86 $\frac{2}{25,30}$ —⁵⁶ Инв. № 10758, 10763. Каталог 1860. Л. 8 об. (75. 39—40).
- 85 $\frac{02}{16}$, 39 —⁵⁷ Инв. № 10650, 10760. Каталог 1860. Л. 8 об.—9 (75. 141—142). — 85 $\frac{3}{31}$; 2/27
- 85 $\frac{02}{16}$, 39 —⁵⁸ Инв. № 10611, 10628. Каталог 1860. Л. 12 об. (75. 137—138).
- 26 $\frac{1}{20}$ —⁵⁹ Каталог 1800. № 742. Вероятно, одно из изданий «Статуты военного ордена святого великомученика и победоносца Георгия...» (СК. № 6829—6839). Если это, конечно, была печатная книга, а не рукопись.
- 26 $\frac{1}{20}$ —⁶⁰ Инв. № 12342. СК. № 1063 (совпадает листовая формула). Каталог 1800. № 737; Каталог 1860. Л. 10 (75. 129).
- 26 $\frac{2}{18}$, 8642, 2/26 —⁶¹ Инв. № 12388, 10759. Каталог 1860. Л. 9 об. (75. 143—144).

⁶² Вероятно, «Статы и табели лейб-гвардии полков: Конного, Лейб-гусарского, Лейб-казацкого...» ([СПб.,] 1798. — СК. № 8426). Каталог 1800. № 622.

⁶³ Вероятно, «Статы и табели полков: кирасирского, драгунского, гусарского...» ([СПб.,] 1798. — СК. № 8425). Каталог 1800. № 624.

⁶⁴ Вероятно, «Статы и табели артиллерийских батальонов: осадного, конного, полевого...» ([СПб.,] 1798. — СК. № 8422). Каталог 1800. № 625.

⁶⁵ Инв. № 12298. СК. № 7128. Каталог 1800. № 740 (ошибочно названо «Тактика правильная»); Каталог 1860. Л. 14 (76. 419). — 23 $\frac{3}{30}$

⁶⁶ Возможно, в какой-то части «Экзерциция и учреждение строев и всяких церемониалов регулярной кавалерии» ([СПб., 1755.] — Инв. № 12373; СК. № 8576) и «Описание пехотного полкового строю, разделенного в три части со всеми нужными к тому примечаниями» ([СПб., 1755.] — Инв. № 12374; СК. № 4969) еще оставались актуальными, но в основном они утратили юридическую силу. По своему месту в собрании они ближе к разделу «Военное дело», чем «Право». Каталог 1800. № 841—842 (под заглавиями «Описание пехотной экзерциции» и «Описание конной экзерциции»); Каталог 1860. Л. 14 (77. 896—897). Возможно, эти книги принадлежали Б. Г. Юсупову и были унаследованы его сыном или были приобретены князем в общеобразовательных целях, что, как ни странно на первый взгляд, более вероятно. Подборка специальной военной литературы в его библиотеке насчитывала около сотни томов, не считая военных мемуаров; а указанные экземпляры образовывали единый комплект (их переплеты совершенно одинаковы) и имеют очень хорошую сохранность, возможную только при исключительно редком использовании.

⁶⁷ Инв. № 12277. СК. № 6739; Каталог 1800. № 629 («Список артиллерийским и армейским полкам и офицерам по полкам и батальонам 1797го года»); Каталог 1860. Л. 45 об. (75. 150; «Список армейским офицерам...»).

⁶⁸ Инв. № 10735. В каталоге 1860-х гг. не зафиксирован. — 86 $\frac{2}{2}$

⁶⁹ СК. № 6795 (Ч. 1); Каталог 1800. № 626.

⁷⁰ Согласно «Сводному каталогу», известен только «Список состоящим в гражданской службе чинам... На 1799 год» ([СПб., 1799. Ч. 1—2.] — СК. № 6796). Каталог 1800. № 747.

⁷¹ Каталог 1860. Л. 14 об. (28. 139—140).

⁷² Каталог 1860. Л. 14 об. (29. 190—191), 46 (44'. 232).

⁷³ Каталог 1860. Л. 45 об. (75. 151).

⁷⁴ Каталог 1860. Л. 45 об. (75. 152—154).

⁷⁵ Каталог 1860. Л. 46 (36. 43).

⁷⁶ ГМУА. Фонд рукописей. Ф. 1. Ед. хр. 300—305, 340.

⁷⁷ Инв. № 14744. СК. № 2600. Каталог 1800. № 360; Каталог 1860. Л. 9 об.— (75. 133).

⁷⁸ Каталог 1860. Л. 9 об. (75. 145).

⁷⁹ Инв. № 10504. СК. № 7589 (отвечает признакам данного издания). В каталоге 1800 г. отсутствует; в каталоге 1860-х гг. не найден.

⁸⁰ Инв. № 10483. «Условия на питейный откуп с 1-го января 1819-го по 1823-й год в двух малороссийских и семи западных губерниях»; на с. 1—3 сенатский указ от сентября 1817 г. об организации торгов по откупу.

⁸¹ Инв. № 10471.

26 $\frac{2}{3}$
26 $\frac{2}{4}$

23 $\frac{03}{25}$

5 $\frac{5}{28}$

21 $\frac{1}{32}$

21 $\frac{1}{11}$

14 $\frac{4}{25}$

⁸² Каталог 1800. № 599. Возможные варианты издания см.: СК. № 7549—7551.

⁸³ Каталог 1800. № 844. СК. № 7598 или 7599.

⁸⁴ Инв. № 18511. СК. № 4793 (соответствует признакам данного издания). Каталог 1860. Л. 10 (27. 1264). Экземпляр с экслибрисом Н. Б. Юсупова. Книга интересна вдвойне: во-первых, тариф вышел в то время, когда князь принимал участие в работе Комиссии по коммерции, и нет сомнений в том, что в библиотеку Юсупова книга попала едва ли не сразу по выходе из печати; во-вторых, это самое позднее из выявленных на сегодняшний день изданий с юсуповским экслибрисом. То есть 1782 г. может быть крайней датой его использования.

⁸⁵ Инв. № 10312. СК. № 4795 или 4796—4797. Каталог 1860. Л. 10 (75. 195).

⁸⁶ Инв. № 10375. Возможно, именно это издание числится в каталоге 1860-х гг. под заглавием «Реестр с приложением о тарифе иностранных товаров. СПб., 1816» (Л. 10 об.; 28. 106).

⁸⁷ Инв. № 10290. Каталог 1860. Л. 10 об. (75. 196). — 1/9

⁸⁸ Инв. № 10412. Возможно, в каталоге 1860-х гг. соответствует «Астраханского таможенного округа тарифу. СПб., 1817» (Л. 10 об.; 75. 194).

⁸⁹ Инв. № 10401. В каталоге 1860-х гг. — вероятно, л. 10 об. (29. 199); «Общий тариф для всех таможен Российской империи. СПб., 1822».

⁹⁰ Кроме упомянутых в начале статьи двух изданий на французском языке (одно из которых не сохранилось и не идентифицировано), в каталоге 1800 г. числятся три книги под названием «Общий тариф для таможен» (№ 609—611). В настоящее время изданий XVIII в. с таким заглавием только два — столько же числится в каталоге 1860-х гг. (Л. 10). То есть, одно издание исчезло. Вероятно, это был «Общий тариф... 1796 года» ([СПб., 1796] — СК. № 4798). Или, что менее вероятно, одно из переизданий тарифов 1782 и 1797 гг. (СК. № 4793—4797). Кроме того, в каталоге 1800 г. упоминается и «Тариф о зборе пошлин в портовых и пограничных таможах. С. П. бург» (очевидно, тариф 1766 г. — СК. № 7148). В каталоге 1860-х гг. имеется «Общий тариф для всех портовых иностранных таможен. СПб., 1822» (Л. 10 об.; 28. 97).

⁹¹ Каталог 1860. Л. 10 об. (75. 127). СК. № 4353—4358. В настоящее время в фондах отсутствует. Не упомянут он и в каталоге 1800 г. — это позволяет предполагать, что в библиотеке Юсупова было именно последнее издание: несмотря на выходные данные «St. Petersburg, 1731», оно отпечатано не ранее 1816 г. (СК. № 4358).

⁹² Каталог 1800. № 848. Очевидно, речь идет об «Уставе купеческого водохозяйства по рекам, водам и морям» ([СПб., 1781.] Ч. 1—2. — СК. № 7585).

⁹³ О книге Дильтея см. ниже в той части статьи, которая посвящена литературе по законоведению.

⁹⁴ Действовал до 1800 г., когда был заменен «Банкротским уставом», который в библиотеке Н. Б. Юсупова отсутствует. Подробнее об «Уставе о векселях» см.: Латкин В. Н. Лекции по внешней истории русского права. С. 220—221; Развитие русского права во второй половине XVII — XVIII вв. С. 45—46.

⁹⁵ Инв. № 12289. Каталог 1860. Л. 10 об. (34. 23).

⁹⁶ Инв. № 10501. В каталогах отсутствует. — 2/29

⁹⁷ Инв. № 10496. В каталогах отсутствует.

⁹⁸ Каталог 1860. Л. 38 об. (28. 102).

⁹⁹ № 14420.

¹⁰⁰ Каталог 1860. Л. 8 об. (29. 184—186). Инв. № 2844, 2847—2848. — 32 1/2, 7-8

¹⁰¹ Инв. № 17597. СК. № 5081. Каталог 1860. Л. 17 (76. 415); там же указан и экземпляр первого, 1789 г., издания (16. 396).

¹⁰² Инв. № 10766. Каталог 1860. Л. 10 об. (29. 244). — 86 2/33

¹⁰³ СК. № 558. Каталог 1860. Л. 9 об. (75. 132). На самом деле представляло собой сборник, куда из законов входило также «Учреждение особливового училища при Воскресенском Новодевичьем монастыре» (СПб., 1769).

¹⁰⁴ СК. № 5483. РГАДА. Auteurs russes. 77. 892—893 (2 экземпляра). В каталоге 1860-х гг. отсутствует.

¹⁰⁵ Каталог 1860. Л. 9 об. (9. 37, 28. 105).

¹⁰⁶ Годовые книги указов упоминает в своих записках И. В. Селиванов, служивший в Сенате в 20-е гг. XIX в. (Томсинов В. А. Указ. соч. С. 107). Возможный третий вариант мог по форме текста напоминать сборник конволютов, но иметь регулярную структуру блока (в конволюте каждый указ, даже листовой, представляет, по сути, отдельную тетрадь). В библиотеке Н. Б. Юсупова имеется одно издание подобного рода.

¹⁰⁷ Об «указных книгах» см.: ПСЗ. Т. 1. С. IX. Наиболее полная библиография «указных книг» и сборников-конволютов приведена в СК. № 7454—7518. Остается неясным, почему авторы «Предисловия» к «Полному собранию законов» проигнорировали сборники-конволюты как форму публикации указов. Возможно, предположение составителя «Сводного каталога русской книги XVIII века» о том, что эти конволюты были «издательскими», все-таки неверно. И мы имеем дело лишь с формой хранения годовых комплектов поступающих в учреждения указов.

¹⁰⁸ Соответственно инв. № 18504 и 10658. СК. № 7462 (вар. 2), 7465. Первый экземпляр с маргиналиями писарским почерком середины XVIII в. орешковыми чернилами на полях с. 1—18 третьей пагинации; с записью орешковыми чернилами на верхнем обрезе: «съ 1725го году»; без переплета, очень изношенное издание. В каталогах упоминается только один экземпляр 1780 г.: Каталог 1800. № 333; Каталог 1860. Л. 11 (75. 88).

¹⁰⁹ Одно из трех изданий: СК. № 7454—7456. Каталог 1800. № 330; Каталог 1860. Л. 10 об. (75. 87).

¹¹⁰ Каталог 1800. № 331; Каталог 1860. Л. 10 об. (75. 87).

¹¹¹ Инв. № 10569. Включены перепечатанные 5 июля 1779 г. указы Петра I, касающиеся Берг-коллегии; указ 1723 и инструкция 1743 г. о проведении ревизии; инструкция Канцелярии конфискации 1730 г.; регламент Камер-коллегии 1731 г.; регламент Ревизион-коллегии 1733 г. (с указанием на переиздание в 1779 г.); манифест Анны Иоанновны от 3 марта 1739 г. о разработке полезных ископаемых; манифест Елизаветы Петровны от 24 января 1752 г. о нечинении на спорных землях «ссор, драк и смертного убийства» (с указанием на 1779 г.); указ от 13 мая 1754 г. о беглых людях; указ от 30 сентября 1754 г. о нечинении смертной казни; сенатский указ 1766 г. (с указанием на 1779 г.) о французской водке; сенатские указы 1769 и 1771 гг. о том же (первый также в переиздании);

указ от 3 апреля 1775 г. (с дополнениями от 3 и 18 апреля) 1775 г. об экипажах и ливрейных лакеях для лиц разных чинов и сословий.

¹¹² Каталог 1800. № 327, 342—345. Нельзя полностью исключать и того, что в каталоге 1800 г. вышеупомянутый конволют проходил под заглавием «Указы и регламенты».

¹¹³ Инв. № 10629. СК. № 7471. Каталог 1800. № 326; Каталог 1860. Л. 11 (75. 89).

¹¹⁴ Инв. № 10661. СК. № 7479. В каталогах не отражен.

¹¹⁵ Инв. № 10660. СК. № 7476. Четвертым аллигатом этого конвольота выступает указ Елизаветы Петровны от 15 декабря 1741 г. о милостях в связи с коронацией.

¹¹⁶ Инв. № 10657. СК. № 7488—7490. Каталог 1800. № 335.

¹¹⁷ Инв. № 10665. СК. № 7488. Каталог 1800. № 325. В каталоге 1860-х гг. числятся два экземпляра указов за первую половину 1767 г. (Л. 11; 75. 93—94); весьма вероятно, что на самом деле один из этих сборников — вышеупомянутый конволют указных книг 1767—1768 гг.

¹¹⁸ Инв. № 10662—10664, 10666. СК. № 7492—7494, 7496, 7499. В каталоге 1800 г. отсутствуют. Каталог 1860. Л. 11 (75. 89—92, 95).

¹¹⁹ В этой связи вполне логичным выглядит отсутствие среди сборников тех «указных книг», которые вышли в свет раньше и не переиздавались. В частности, многочисленных изданий указов Петра I с 1714 по 1725 г., осуществленных при Анне Иоанновне, и указов Верховного тайного совета (см.: СК. № 7454—7456, 7466—7467).

¹²⁰ В фонде рукописей хранится сборник именных указов Екатерины II за 1782 г. (ГМУА. Ф. 3. Инв. № 139), однако он имеет переплет середины XIX в., не отражен ни в одном из каталогов библиотеки Юсупова и никогда не был в ее составе.

¹²¹ Каталог 1800. № 409.

¹²² Инв. № 10485. Не отражен в СК.

¹²³ Инв. № 10494. Каталог 1800. № 745; Каталог 1860. Л. 11 (75. 99). Конволют в Архангельском отличается от варианта «Сводного каталога» (№ 7512). Указы имеют реестр ([12] с.), начинающийся № 73, упомянутые в реестре и пронумерованные от руки указы с лакунами и несколько указов без номеров: указ от 6 ноября 1796 г. о вступлении на престол; № 73, 77, 79, 82—84, 90, 92—95, 97, 103—105, 108—109, именной из Сената от 12 декабря 1776 г. о жалобах, 112—122, от 18 декабря 1796 г. о короновании, 124—125, именной от ноября о переименовании Гатчины и Павловского городами, 126—139. Всего 48, а не 46 узаконений. Переплет был сделан после нанесения номеров — цифры часто обрзаны. Бумага форзацев — 1798 г.

¹²⁴ Инв. № 10484. «1797 года июля с 1-го генваря по 1-е 1798 года» (XV, [1], [538] с. (№ 161—372 указов). Значительно отличается от варианта «Сводного каталога» (№ 7513). Преобладают указы из Военной коллегии, но в СК таковые указы за 1797 г. не зафиксированы. В библиотеке Юсупова был полный годовой комплект: Каталог 1800. № 619—620; Каталог 1860. Л. 11 (75. 102—103).

¹²⁵ Инв. № 10485—10487. Каталог 1800. № 621, 746, 876; Каталог 1860. (75. 105—107). Вторая часть в двух экземплярах. Преобладают указы из Военной коллегии, но в СК таковые указы за 1798 г. не зафиксированы.

¹²⁶ Инв. № 10486—10487. Близок к СК. № 7511, то есть к указам, объявленным из Военной коллегии.

¹²⁷ Инв. № 10476. Каталог 1860. Л. 11 об. (75. 110). — 24

¹²⁸ Инв. № 18524. Возможно, был одним из сборников, озаглавленных в каталоге 1800 г. как «Указы разные».

¹²⁹ Инв. № 10479—10482, 10489. Каталог 1860. Л. 11 (75. 116—121). Таким образом, один том (за 1805 г.) утрачен. Имелось также некое двухтомное собрание указов за 1806 г. (Каталог 1860. Л. 11 об. (75. 122—123)). Сборники имеют однотипные переплеты.

¹³⁰ Инв. № 10669.

¹³¹ Инв. № 10670. — 85 4/13

¹³² Инв. № 10671.

¹³³ Инв. № 10672—10674. — 85 4/21-23

¹³⁴ Инв. № 10757.

¹³⁵ Инв. № 10668. — 85 4/17

¹³⁶ Инв. № 11593—11594.

¹³⁷ Каталог 1800. № 260—266 (указано только количество томов-частей); Каталог 1860. Л. 46 об. (78. 967—973). Номера томов на корешках соответствуют нумерации частей, что также подтверждает существование полного комплекта. О «Санктпетербургском вестнике» подробнее см.: СК. Т. 4. С. 183—185.

¹³⁸ Инв. № 12045—12046. Полное название: «Журнал правоуедения на ... год; или содержание именных высочайших и Правительствующего Сената указов, в течение ... года изданных» (СК. № 5332). Обращаем внимание, что журнал описан как книга, а не как периодическое издание. См. также: Мохначева М. П. Становление юридической журналистики в России (типологический аспект) // Право: история, теория, практика. Брянск, 1997. [Вып. 1.] С. 111—112.

¹³⁹ Инв. № 10492. СК. № 2562 (совпадает листовая формула).

¹⁴⁰ СК. № 2528 (совпадает листовая формула).

¹⁴¹ СК. № 1729 (совпадает листовая формула).

¹⁴² Инв. № 10490. Конволют сложного состава. Возможно, именно он упоминается в каталоге 1800 г. как «Межевые законы» (№ 355), а в каталоге 1860-х гг. как «Межевые законы при Государыне Екатерине Алексеевне. Б. г.» (Л. 9 об.; 75. 97).

¹⁴³ Инв. № 10755—10756. СК. № 4118 (там же см. состав сборника). Каталог 1860. Л. 9 об. (75. 134). В каталоге 1800 г. отсутствует. Два экземпляра несколько различаются составом присоединенных указов. Дореволюционная наклейка с указанием 75-го шкафа сохранилась на экземпляре № 10756; основное отличие от экземпляра № 10755 — наличие указов Павла I 1797—1798 гг.: последняя пагинация — 209 с.

¹⁴⁴ Инв. № 10313. Каталог 1860. Л. 10 об. (75. 146).

¹⁴⁵ Инв. № 10489. СК. № 7511. — 2 1/17

¹⁴⁶ Инв. № 10505, 10734. СК. № 3121—3122. Каталог 1800. № 623, 627. Каталог 1860. Л. 11 об. (75. 100, 101, 104).

2 1/33) 86 2/7

- 85 $\frac{02}{17}$ — 147 Инв. № 10612. Каталог 1860. Л. 9 (28. 93).
 148 Каталог 1860. Л. 11 об. (75. 111—115).
 149 Каталог 1800. № 414—415.
 150 Инв. № 10493, 10711. Каталог 1800. № 353, 366. Здесь и далее сведения о сохранившихся в библиотеке Юсуповых рукописях приводятся по описаниям, выполненным сотрудниками Археографической комиссии А. Л. Лифшицем и Н. А. Кобяк.
 151 Каталог 1800. № 337, 352, 356—359, 365. Под заглавием «Экстракт по юстиц-коллегии», по-видимому, скрывается вышеупомянутой «Экстракт по юстиц-коллегии по расправной части».
 152 Инв. № 18525.
 153 Инв. № 10736—10737. — 86 $\frac{2}{34}$
 154 Инв. № 2906.
 155 Инв. № 10619. Каталог 1800. № 346 («Свод законов»). В каталогах 1830-х и 1860-х гг. не упоминается. — 85 $\frac{02}{24}$
 156 О деятельности комиссии и составленном ею «Сводном уложении» см.: Латкин В. Н. Законодательные комиссии. С. 21—39; Маньков А. Г. Использование в России шведского законодательства при составлении проекта Уложения 1720—1725 гг. // Исторические связи Скандинавии и России. IX—XX вв. Л., 1970. С. 112—126; Замуруев А. С. Приемы и методы кодификации при подготовке проекта Уложения Российского государства в 20-е годы XVIII в. (на примере глав о противозерковных преступлениях) // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 1994. Вып. 25. С. 117—126.
 157 В этой связи не исключено, что рукописное «Соборное Уложение», попавшее в собрание рукописной коллекции из Архангельского в Дрвлекранилице (будущий ЦГАДА), принадлежало уже не Н. Б. Юсупову-старшему, а кому-то из его потомков.
 158 Каталог 1800. № 341. СК. № 314. В каталогах 1830-х и 1860-х гг. не упоминается.
 159 Инв. № 10675. СК. № 3441. Каталог 1800. № 527;
 160 Цит. по: Томсинов В. А. Указ. соч. С. 120. Низкую оценку научных достоинств этого труда, а также упоминаемого ниже словаря Чулкова, позднейшими правоведами см. там же.
 161 Упомянутый в каталоге 1800 г. «Словарь юридический Лангемонов. Москва» (№ 339) — наверняка, экземпляр одного из изданий того же словаря. Некаллиграфическими или равнодушными переписчиками, работавшими с предварительными и явно некаллиграфическими списками, не утруждал себя уточнениями спорных мест и запросто писал «Примечания Долчина на Леклер» (вместо «...Болтина на Леклерка»), «О российской комерции Челкова» (вместо «Чулкова»), «Библия отрожской типографии» (вместо «Острожской») и т. п. Так что он вполне мог прочитать «Ланганс» как «Лангемон».
 162 Инв. № 10622—10626 и 10652—10656. СК. № 8177. Обращаем внимание, что в фондах имеется два экземпляра словаря. Каталог 1800 г. фиксирует тоже два (№ 424—421, 522—526), но каталоги 1830-х и 1860-х гг. — только один.
 163 Инв. № 10738—10747. — 86 $\frac{2}{5-14}$

- 164 П. А. Дегай определил его как «полезнейший» (Дегай П. Пособия и правила изучения российских законов, или Материалы к энциклопедии, методологии и истории литературы российского права. М., 1831. С. 24).
 165 Развитие русского права в первой половине XIX века. С. 41—42; Томсинов В. А. Указ. соч. С. 125.
 166 Инв. № 10678—10682. — 85 $\frac{4}{27-31}$
 167 Инв. № 10683. — 86 $\frac{4}{32}$
 168 Соответственно инв. № 10751, 10676, 10749—10750, 10630, 10752—10754. 86 $\frac{2}{18}$; 85 $\frac{4}{25}$; 86 $\frac{2}{16-17}$; 85 $\frac{3}{11}$; 86 $\frac{2}{19-21}$
 169 Каталог 1860. Л. 9 (75. 76—78) и 9 об. (75. 70—75).
 170 Инв. № 10677. Каталог 1860. Л. 12 (44. 195; «Свод законов. СПб., 1 тет. 1815»). Стоит отметить, что в библиотеке Н. Б. Юсупова отсутствуют более позднее издание Комиссии составления законов. «Основания российского права, извлеченные из существующих законов Российской Империи» (СПб., 1821) и «Полный хронологический реестр законодательных актов со времени правления Алексея Михайловича до 1825 года» (СПб., 1825).
 171 Он указывал, что свод объясняет только «права лиц и вещей» и опускает «право обязательств» (Дегай П. Указ. соч. С. 62).
 172 Инв. № 10765. Каталог 1860. Л. 12 об. (28. 98).
 173 Соответственно инв. № 10761, 10497. Каталог 1860. Л. 12 об. (75. 58—59). — 86 $\frac{2}{29}$; 2 $\frac{2}{25}$
 174 Инв. № 10495. Сводный каталог русской книги. 1801—1825. М., 2000. Т. 1: А—Д. № 1927 (вар. 1). Каталог 1860. Л. 12 об. (75. 79). Всего в 1811—1816 гг. вышло четыре «переплета»
 175 Томсинов В. А. Указ. соч. С. 121—122. О сочинении Горюшкина см. также: Дегай П. Указ. соч. С. V.
 176 Соответственно инв. № 10472, 10442, 10381. Каталог 1800. № 328; Каталог 1860. Л. (75. 192—193; издания 1787 и 1794 гг.). Дильтей был профессором Московского университета; первое издание книги вышло в 1768 г., последнее, шестое, в 1801. Высокую оценку ей см.: Томсинов В. А. Указ. соч. С. 118.
 177 Инв. № 10376—10377. Каталог 1860. Л. 12 об. (75. 149).
 178 Архипов И. В. Коммерческое судоустройство и судопроизводство России в XIX в. Саратов, 1999. С. 10.
 179 Инв. № 10382. Каталог 1860. Л. 12 об. (75. 147—148).
 180 См.: Тургенев Н. И. Россия и русские. М., 2001. С. 665—666 (комм. А. Р. Курилкина).
 181 Там же. С. 54.
 182 Инв. № 3163. Каталог 1860. Л. 18 об. (76. 383).
 183 Инв. № 10748. Каталог 1860. Л. 12 об. (28. 99). Экземпляр в Архангельском переплетен в красный сафьян с широким золотым орнаментальным тиснением по периметру и торцам крышек и с полным золотым обрезом. На форзаце 1b — гербовый экслибрис Сергея Голицына.
 184 Инв. № 1071. СК. № 3513 (вар. 1). Каталог 1800. № 148; Каталог 1860. Л. 8 об. (75. 157).
 185 Соответственно инв. № 11844, 18500. В «Сенатских ведомостях» публиковались также именные указы.

- 186 Инв. № 18512—18513. — 104 $\frac{4}{12-13}$
- 104 $\frac{4}{1}$ — 187 Инв. № 18501.
- 104 $\frac{3}{10}$ — 188 Инв. № 18494. Экземпляр сильно поврежден, в том числе не имеет первых страниц первого и последних — последнего номера.
- 104 $\frac{3}{8-9}$ — 189 Инв. № 18492, 18493. Экземпляры сильно повреждены, в том числе не имеют первых страниц первого и последних — последнего номера.
- 190 Вероятная принадлежность этих книг Н. Б. Юсупову подтверждается тем, что в фондах редкой книги не отложилось ни одного подобного издания, вышедшего после его смерти.
- 191 См., например: Справочники по истории дореволюционной России: Библиографический указатель. Изд. 2-е. М., 1978. С. 25—36; к сожалению, приводимые в нем сведения неполны. Более поздних изданий мы не касаемся, так как в библиотеке они отсутствуют. О Своде законов и его влиянии на российское право подробнее см.: Томсинов В. А. Указ. соч. С. 109—111, 128—129. О некорректности принятого в литературе термина «издание» по отношению к Сводам 1832, 1842 и 1857 гг. см.: Румянцева М. Ф. Исторические источники. С. 493 («...Более правильно говорить о первом, втором и третьем Собраниях законов»).
- 192 Инв. № 10684—10690, 10703—10704, 10708, 10720, 18496—18497, 18502, 18505, 18509. — 86 $\frac{1}{7}$; 20-21, 25; 86 $\frac{01}{9}$; 104 $\frac{3}{12-13}$; 104 $\frac{4}{2,5,9}$
- 193 Инв. № 10705—10707, 18499, 18506. Мы называем их «выпусками» во избежание терминологической путаницы. Официально они именовались «изданиями». — 86 $\frac{1}{22-24}$; 104 $\frac{3}{15}$; 104 $\frac{4}{6}$
- 194 Инв. № 18498, 18503, 18509—18510, 10691—10702, 10724—10725. (см. ниже)
- 195 Инв. № 10712—10719, 10722, 10731—10732, 10709—10710.
- 196 Инв. № 10721, 10723. — 86 $\frac{01}{10,12}$
- 197 Исключение — пятый выпуск «Продолжений» (инв. № 18506). — 104 $\frac{4}{6}$
- 198 Пометы на полях некоторых томов не дают пока никакой возможности определить их владельческую принадлежность. Эта тема заслуживает отдельно-го скрупулезного исследования.
- 199 ГМУА. Фонд рукописей. Ф. 1. Ед. хр. 314 («Книги, присланные из Ракитянского имения в Москву»). Далее — Каталог. Ракитное.
- 200 Каталог. Ракитное. Л. 2.
- 86 $\frac{2}{16-17}$ — 201 Инв. № 10752—10754. — 86 $\frac{2}{19-21}$
- 202 Инв. № 10749—10750, 10630. — 85 $\frac{3}{11}$
- 203 Инв. № 10764, 18507. Особенное внимание к этому выпуску может быть объяснено тем, что он был наиболее актуальным — в нем содержались узаконения и выдержки из них за 1775—1796 гг. — 104 $\frac{4}{7}$
- 204 ГМУА. Фонд рукописей. Ф. 1. Ед. хр. 316 («Каталог русских книг, находящихся в Кабинете Его Сиятельства Князя Николая Борисовича Юсупова»).

списка 194: 104 $\frac{3}{14}$; $\frac{4}{3,9-11}$; 86 $\frac{1}{8-19}$; $\frac{01}{13-14}$

списка 195: 86 $\frac{01}{1-8, 11, 20-21}$; 86 $\frac{1}{26-27}$.

Д. Н. Костышин

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ АРГАМАКОВ. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БИОГРАФИИ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЗНАКОМЕЦ

Среди государственных деятелей России середины XVIII в. многие чиновники среднего звена управления еще не получили достойного освещения в отечественной литературе. Не является исключением и Алексей Михайлович Аргамаков. Имеющиеся сведения о нем не всегда соответствуют действительности, а те, которые известны нам, не позволяют ответить на многие вопросы и тем самым сделать о нем представление, адекватное его заслугам. До настоящего времени не написана сколько-нибудь обстоятельная его биография, а документы, относящиеся к его деятельности, очень мало изучены. Его имя не входит даже в такие издания, как «Русский биографический словарь», «Советская историческая энциклопедия» и энциклопедический словарь «Отечественная история» (1994). Между тем он известен нам как первый директор Московского университета, а также как человек, внесший определенный вклад в преобразование Мастерской и Оружейной палаты Кремля.

В дореволюционных исторических исследованиях, в том числе посвященных истории Московского университета, о нем имеются считанные страницы, а то и строчки¹. Почти без внимания оставался весь жизненный путь Аргамакова, предшествовавший вершине его карьеры — директорской должности. Исключение составила лишь работа Г. Н. Высоцкого об Оружейной палате². В советский период историки М. Т. Белявский и Н. А. Пенчко попытались полное осветить деятельность А. М. Аргамакова³. Последняя привлекла значительный объем архивных материалов и коснулась его роли в организации библиотеки Московского университета и физического кабинета⁴. Но гораздо более цен-